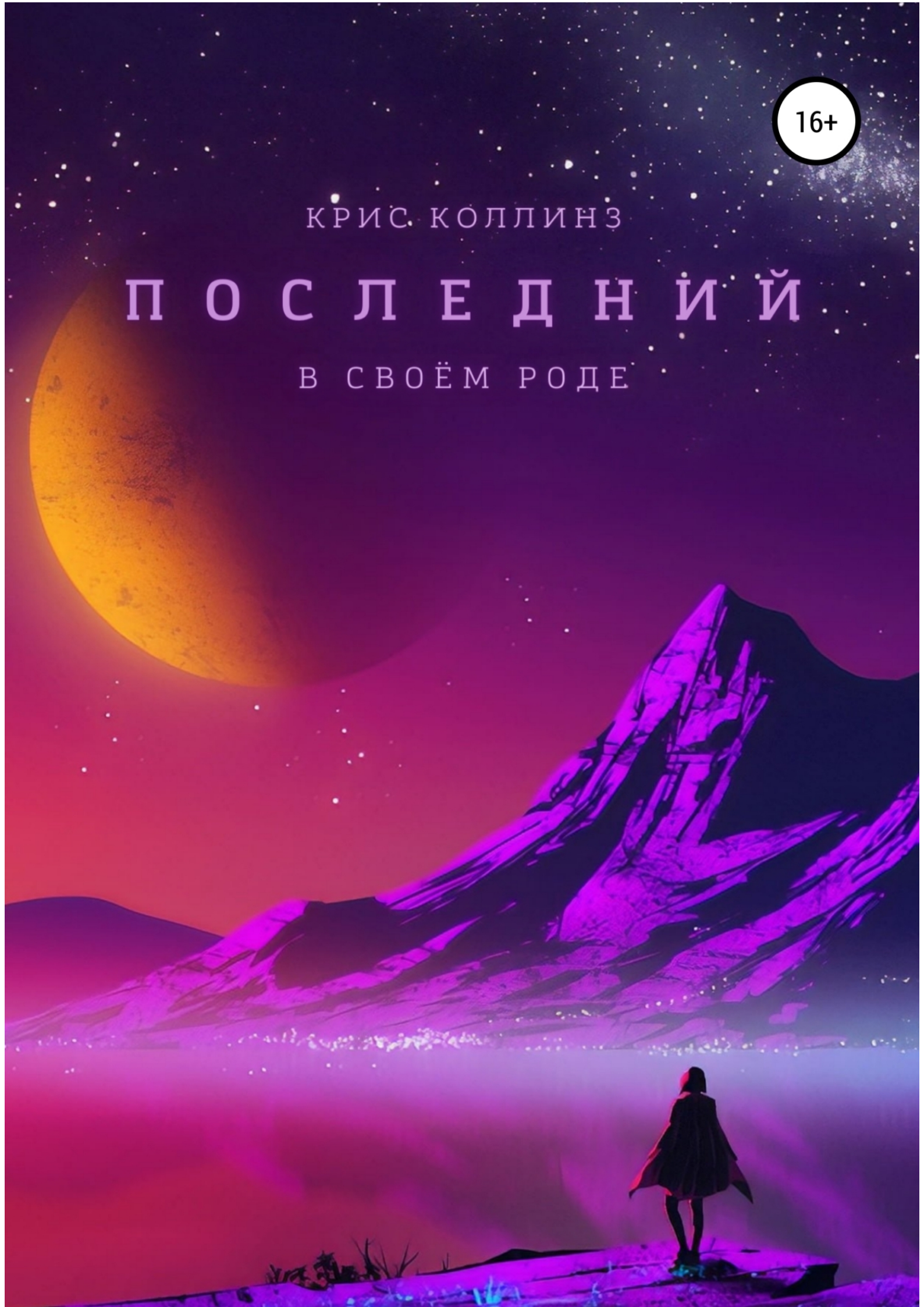

16+

КРИС КОЛЛИНЗ

ПОСЛЕДНИЙ

В СВОЁМ РОДЕ

Крис Коллинз

Последний в своём роде

«Автор»

2021

Крис Коллинз

Последний в своём роде / Крис Коллинз — «Автор», 2021

Десятки лет спустя после Великой Войны никто не может сказать, почему маги уничтожили людей. Теперь они мертвы, и история умалчивает подробности. Восемнадцатилетний маг Майкл обожает бродить у озера, где разразилось последнее сражение. В один день происходит необъяснимое событие, которое навсегда рушит хрупкие стены той жизни, о которой он мечтает. Вскоре юноша знакомится с Реем. Парень хорош в алхимии, но совсем не умеет владеть магией. Кто же он? И почему не рассказывает о своей жизни? Смертельная угроза нависает над миром. Рискнёт ли Майкл поставить на кон всё, что имеет, чтобы спасти жителей континента от новой войны, и какую цену он готов заплатить за дружбу с Реем?

© Крис Коллинз, 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	31
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Крис Коллинз

Последний в своём роде

Глава 1

Тридцать восемь лет прошло со дня окончания Великой войны. Казалось, что жизнь вернулась в прежнее русло, однако сердца магов были наполнены воспоминаниями о тех днях, когда они потеряли своих друзей и близких. Война. Одно слово может вызвать волну негативных эмоций и страха.

После битвы уцелевшие маги отстроили города заново. Следы битвы медленно растворились, будто её никогда и не было. Мир ожил, наполнился разноцветными красками, принося с собой гармонию и процветание. Наш народ уничтожил почти всё, что принадлежало человеческому роду, но сохранил их библиотеки. Книги, записи, свитки – это могло помочь ответить на вопрос о том, кто же нарушил мир первым: маги или люди?

Старшее поколение считает, что люди созданы самим дьяволом, и именно они первыми объявили войну. Уже с малого возраста детям прививают мысль: люди – это зло. Многие не верят в то, что их не существует, подобно некоторым диковинным существам, но иногда в уличных разговорах на бульварах можно услышать: «Правда ли?..»

В старших классах академии Великого Локка я наткнулся на документы и листовки, в которых говорится о поисках людей. По привычке откладываю в сторону, но глаза цепляются за дату – три года назад. Сумасшедшая мысль, подобно надоедливому комару, прокрадывается в голову и не желает исчезать.

– Майкл! О чём задумался? – врывается в кабинет друг.

От неожиданности вздрагиваю, быстро прячу листовки обратно и поворачиваюсь к нему лицом с глуповатой улыбкой.

– Изучаю лекции. Скоро экзамен по основам алхимии.

– Ну да, ну да... не продолжай, – отмахивается он. – Знаю, что тебе нельзя завалить экзамены.

Я лишь пожимаю плечами. Пока парень делает вид, что осматривает карты на стене, тяну за край бумажки и прячу её в карман.

– Поговаривают, будто маги высших рангов пытаются разыскать выживших... – будто прочитав мои мысли, говорит он.

– Ты ведь знаешь, что в стенах академии нельзя обсуждать их.

– Слушай, мы тут всё равно одни! – воскликнул парень. – И тем более я знаю, что ты ими давно интересуешься. И даже не пытайся скрывать от меня!

Он крутанул пальцем, и спрятанные листовки взлетели в воздух. Я тяжело вздохнул, предполагая подобный исход.

– Давай мы об этом поговорим у меня дома?

Друг фыркнул и отвернулся. Вся бумага полетела мне на голову, словно снег, безобразно разваливаясь по углам кабинета.

– Ты всё время откладываешь дела на потом. И про разговор забудешь!

Я собрал листы и кинул их в урну. Меня раздражает подобное поведение друга. Направился в сторону двери, не желая продолжать тему «Людей». Не успел выйти за дверь, как мимо меня пронеслась орава ребятишек. Они весело визжали и бежали за летящими книгами, из которых струилась разноцветная пыль. Улыбнувшись им вслед, вспоминая некогда себя, глянул на расписание экзаменов. Хотелось бы мне также беззаботно бегать по академии и не забо-

тяться о будущем. Спускаясь по лестнице в сад, заметил магов из коллегии. Кажется, скоро начнут составлять списки достойных претендентов на обучение. Я не сильно стремлюсь стать верховным магом, изучать тайную магию и воевать с иноземцами.

Мантии сиреневого оттенка с золотой отделкой по краям прикрывали статные тела 'высших'. Лёгкое дуновение ветерка разведало ткань в стороны, будто маги восседают на коне и скачут в далёкие края. Наверное, за километр можно было почувствовать сильную магическую ауру: лёгкие сдавливало и перехватывало дыхание. Одно их присутствие в стенах академии вызывало огромный ажиотаж. Я старался проскочить мимо, но преподаватель по алхимии вовремя заметил меня.

– Майкл Сент-Кроуз!

Сделав заинтересованный вид, остановился.

– Добрый день!

– Занятия уже закончились? – любезно продолжал расспрашивать он, будто его совсем не волновало, что рядом с ним стоят дорогие гости.

– Как час назад. Задержался в библиотеке. Подготовка к экзаменам требует серьезного подхода, – без сомнения соврал я.

Мужчина улыбнулся мне.

– Достойный ученик! – обратился к магам коллегии. – Уверен, он точно вам подойдёт. Можем порекомендовать!

Один из них окинул меня взглядом. В его глазах на миг вспыхнули ледяные искры отвращения и презрения. Гость вальяжно убрал длинные волосы назад, и в глаза бросились острые кончики ушей. Эльф. В нашем народе говорится, будто раса эльфов восприимчива к магии лучше всех, и они единственные, кому подвластны тайные знания. Не удивительно, что эти существа такие высокомерные.

– А-а-а... Сент-Кроуз. Единственный сын Маргарет Кроуз и Сент Лорда. Наслышан о вас.

Я легко кивнул, хоть и почувствовал внезапно навалившуюся тяжесть в затылке. Моя мама является Верховным алхимиком, а отец входит в состав Легендарной пятёрки. Многие следят за моей жизнью, ожидая, что явится героем народу. Повернув голову, увидел, как выпускники сверлили меня завистливым взглядом. В их глазах читалось презрение. В душе понимаю, что большинство учащихся думает, что я попал в магическую академию лишь из-за связей родителей. Это самая великая ложь, которую они могли себе выдумать.

Преподаватель воскликнул и начал о чём-то быстро говорить, активно жестикулируя. Я решил удалиться, пока есть возможность. Эльф глядел мне вслед. Свернув за каменную стену, почувствовал облегчение, будто сбросил с плеч тяжеленный мешок. Слабый блеск привлекает внимание, и я поднимаю голову вверх.

Небосвод переливается радужными красками. Солнце и Луна сошлись вместе в единый танец, завлекая своих земных зрителей и тайно воруя их свободное время. Рядом слышны оживлённые разговоры и восхищения. Присев на полированную поверхность фонтана, чувствую, как холодные капельки воды мягко касаются кожи. Я вздрагиваю и отдвигаюсь на самый край.

На траве недалеко от меня расположились парочки. Они обнимались, касались друг друга, сплетали пальцы в замок. Их влюблённые взгляды устремлены вверх, будто явление повлияло на их сознание, обостряя чувства до предела. Тёплые потоки ветра ласкают лицо и потрошат волосы. Прикрыв глаза, глубоко вдыхаю свежий воздух, поддаваясь мимолётному порыву. Чувствую сладкий цветочный аромат, что слегка дурманит голову и уверяет, будто в мире нет ничего невозможного.

Взяв в руки карандаш и блокнот, делаю наброски, пытаюсь максимально передать атмосферу. Будет служить воспоминанием. Решив больше не задерживаться, поднялся и направился домой.

Как упоминалось ранее, меня зовут Майкл Сент-Кроуз. Оканчиваю академию Великого Локка. От родителей мне передались магические способности, но не настолько сильные, как у остальных. Сколько бы я не беседовал с профессорами по магии, ведя разговор про скрытые таланты и про потенциал, ничего из этого не выходило. Я вполне смирился со своей судьбой, зная, что ничего необычного мне не светит. По крайней мере, я так думал, до недавнего случая, который изменил не только меня, но и весь мир.

В тот же день вернулся домой, сбросил вещи и выполнил привычные рутинные дела. Всё шло довольно гладко, пока ладонь не нащупала в кармане спрятанную листовку. Мысли о людях отрезвляли и не давали покоя. С семилетнего возраста начал интересоваться историей, и до сих пор она увлекает меня за собой. Я развернул свои записи, книги, заметки, и погрузился в чтение. Мой друг прав, я изучаю людей и пытаюсь понять, почему они развязали войну. Но догадки всегда заводили в тупик.

После их гибели, мир сильно изменился. Не могу судить, в худшую или в лучшую сторону. Сколько бы ни размышлял об этом, предполагаю, что они выжили. Возможно, живут в горах или глубоко под землёй. В общем, там, куда никто не сунется. Я не понимал, почему маги взялись за поиски выживших. Ради чего? С какой целью? Империя молчала. Или это тайна?

Захлопнув все книги и убрав куда подальше, собрал рюкзак и направился к роще. Я живу недалеко от того места, где произошла последняя битва. Эта зона находится под постоянным наблюдением, но я уже выучил график стражи. Именно сейчас они направляются на обед. Наколдовав тихие шаги, незаметно перебежал вышки, пригибаясь к земле. Пробравшись сквозь заросли кустарников и карликовых деревьев, выбрал к озеру.

Пейзаж захватывал дух, будто всегда появляюсь здесь впервые. Казалось, что и время в этом месте течёт намного медленнее. В глаза сразу же бросаются белоснежные цветы, что проросли по берегу озера. Извилистая тропинка уводила в сторону, а дальше ввысь – к горным хребтам. Иногда оттуда раздаётся рёв драконов. Мы можем только слышать их, знать, что они живы. Существа никогда не показываются на глаза.

Сажусь на траву и провожу руками по цветам. Их блеск завораживает меня. Кажется, будто они тянутся за ладонью, пытаюсь зацепиться за кожу. Озеро безмолвно отражает лучи солнца, создавая сотни бликов на водной глади. А его здесь никогда раньше и не было. 38 лет назад поляну украшал глубокий овраг. Он настолько уродовал местность, что маги решили наполнить его водой. Со дна пробились струйки, становясь всё больше, и овраг превратился в озеро. Мёртвое озеро.

Изредка со стороны рощи раздаётся пение диковинных птиц. Я гляжу вокруг себя и не могу поверить, что когда-то здесь воевали люди и маги. Следы войны исчезли, не давая намёка на улики.

Сладкий запах внезапно ударяет в нос, заставляя зажмуриться от приторного привкуса. Зевнув, я расслабляюсь и прикрываю на секунду глаза. Мне настолько хорошо и легко, что перестаю слышать внутренний голос и засыпаю.

Пробуждаюсь от яростного рёва, что так сильно режет слух. Подпрыгнув на месте, распахиваю глаза и поднимаюсь. В висках больно стучит. Пытаюсь привыкнуть к темноте, но силуэты и тени смешиваются в единое пятно. Когда предметы разделяются друг от друга, я замираю. Увиденное вводит в ступор. Водная гладь озарилась бордовыми оттенками, точно кровь. Мне кажется, ведь так? Я зачерпнул немного воды в ладони и поднял кверху, пытаюсь разглядеть.

Волнение переполняет грудь, и лёгкий порыв ветра заставляет поднять голову вверх. Бордовая луна вселяет животный страх. Кажется, от шока раскрыл рот, не в силах пошевелиться. За прожитую жизнь я ни разу не видел подобное явление.

Странное чувство щекочет нервы изнутри. Оглядываюсь по кругу и замечаю, как к озеру со стороны гор направляется множество точек. Драконы. Быстро хватаю рюкзак и прячусь за ближайшее дерево. В груди начинает волнительно постукивать, в голову ударяет кровь, будто вот-вот я потеряю рассудок. Притаившись, тихонько выглядываю из укрытия.

Драконы грузно садятся на поляну. Ударная волна доходит до меня. Я обхватываю ствол ладонями, чтобы не упасть. От их пастей исходит дым и пар. Разноцветные глаза осматривают местность, пытаюсь выследить добычу. Прочная чешуя, схожая со змеиной, покрывает всё тело. Вижу, как в небе парит ещё один дракон, но он все никак не решается припасть к земле.

Сощурившись, выглядываюсь. Белоснежный дракон! Он переливается алыми отблесками в свете луны. Вот особь пикирует к земле и грациозно встаёт на мощные лапы. Казалось, будто это драконий предводитель. Он рычит на остальных, и те расползаются по территории. На несколько секунд прячусь за ствол, ожидая, пока дикие звери пройдут мимо. Они раскрывали свои пасти, обнажая острые, как жало, клыки. Я не слышал собственного дыхания, боясь, что меня могут раскрыть. Выглянув, всё моё внимание приковывает к себе белый дракон. Небольшое пятно соскальзывает с него вниз. Я сглатываю, боясь упустить детали.

Силуэт подходит к озеру и дотрагивается до него. Воображаю, что сейчас произойдёт нечто страшное, но нет. Белоснежный дракон внимательно следит за ним. Наконец, он ложится, поджав под себя лапы. Хочется подойти ближе, хочется увидеть всё детально, но это невозможно. Бутоны начинают раскрываться, как только силуэт касается их. Он присаживается на колени и долго молчит. Вскоре поляну освещает белоснежный свет, породившийся как цепная реакция.

– Им больно... – слышу его шёпот.

Я непонимающе смотрю на него. Кто же ты?

– Они не хотели умирать... – продолжает он.

Я пячусь назад, пугаясь собственной догадки. Под ногой предательски ломается ветка, выдавая моё присутствие. Замираю и гляжу вперёд, пытаюсь уловить движения во тьме. Несколько пар светящихся глаз уставились в мою сторону.

Чувствую, как в воздухе нарастает напряжение. На мгновение ноги отказываются подчиняться, но вскоре контроль над телом возвращается. Поворачиваюсь и начинаю бежать. Нет, здесь нельзя оставаться ни на секунду! Удар за спиной гулом отдаётся в ушах.

Повернув голову, вижу, как огромный электрический шар вбирает в себя всё живое, после чего сужается и вдребезги разрывает на части. Звериная кровь попадает на лицо и одежду. Накладываю на себя невидимость и спешно перебираюсь сквозь кустарники. Многочисленный рев драконов вводит в ужас. Выбравшись на городскую дорогу, оглядываюсь по сторонам.

Здесь уже собрались стражи и верховные маги. Я читаю по их лицам непонимание. Кровавая луна... взбунтовавшиеся драконы... нервно сглатываю. Хочу поскорее убраться отсюда! Столкнувшись с кем-то плечом, поднимаю голову и вижу перед собой мага из коллегии. Встретившись взглядом, узнаю в нём эльфа, который чуть-ли не выплёвывал моё имя. Его глаза выражают недоумение, волнение и осознание происходящего.

– Ты!..

Не отвечая на его восклицания, оглядываюсь на толпу магов. Мне нельзя оставаться. Эльф дотрагивается до моего плеча и замечает на одежде кровь. Сбросив его ладонь, бегу прочь. Верховный маг не стал преследовать меня.

На лице я чувствовал себя в опасности и как только закрыл за собой дверь комнаты, смог перевести дыхание. Пот стекал по лицу и капал на паркет. Ноги подкосились. Припав к

двери, держу ладонь у сердца. Никогда прежде я не испытывал такого страха и столь сильной магической ауры.

Закрываю лицо ладонями. Я всё ещё не могу успокоиться. Кто это был? Почему незнакомец так спокойно ведёт себя с драконами? Почему они его защищают?

В дверь тихо стучатся.

– Майкл, дорогой, почему ты так поздно? – послышался обеспокоенный мамин голос.

– Прости, задержался...

– Можно зайти?

Резво поднявшись с пола, быстро сменил окровавленную одежду на домашний прикид и открыл дверь. Она обеспокоенно оглядела меня, пока я неловко поправлял помятую одежду и приглаживал взъерошенные волосы.

– Вечером звучала сирена, всех просили разойтись по домам. Тебя не было, я волновалась...

Сирены? Я настолько крепко спал, что и этого не слышал?

– Мам, где отец? – не отвечая на замечание, спросил следом.

– Он сейчас на собрании Легендарной пятёрки. Кажется, драконы пытаются напасть на нас.

Я сглотнул.

– Скажи мне, что ты думаешь про это? – я протянул ладонь к окну, откуда лился алый свет.

Она долго молчала. Я видел, как меняется выражение её лица. Во взгляде читалась притаившаяся ненависть. Она смотрела перед собой, точно находилась не в комнате, а в другом измерении. На мгновение передо мной стояла не мама, а совершенно чужой человек. Рядом с ней образовалось небольшое поле.

– Маргарет Кроуз, вы нам срочно нужны! – раздался из него грубый голос.

– Скоро буду, – она провела рукой, и поле исчезло. – Майкл, пожалуйста, будь осторожен. Я знаю, что ты любишь приключения, но сейчас не подходящее время.

– Я знаю.

Она шумно вздохнула и вышла из комнаты. Я лёг на кровать и всё никак не мог сомкнуть глаз. Всё произошедшее казалось мне каким-то страшным сном.

Глава 2

В городе объявлено военное положение. Нам запрещено выходить на улицу, посещать учебные заведения и бульвары, пока не пройдёт алая ночь. Маги слоняются по кварталам, подозрительно оглядывая каждый тёмный уголок. Их тела накрыты длинной мантией, поглощающей ману. На поясах глухо постукивают рапиры с серебряной насечкой. Со спины можно увидеть изумрудную вышивку императорского герба.

Единственное, что всех так сильно пугает – алая ночь не проходит. Никогда прежде наш народ не сталкивался с подобным явлением. Как только сумерки охватывают город, всё вокруг замирает в безмолвной тишине. Стоят дома, пустуют базары и улицы. Мясо на прилавках тухло и издавало тошнотворный запах. Мухи то и дело летали от одного куска к другому, присасываясь своими хоботками к желаемой пище. На часах стучит полночь, и душераздирающий рёв проносится над всем городом. Кажется, что вот-вот леса озарятся оранжевым светом, что пламя плавно подойдет к городу, охватывая первые домишки, и огромная морда покажется из пепла и дыма. Алый свет проскальзывает сквозь окна и занавески, освещая комнаты. Тогда кажется, будто всё залито кровью, кровью давнишней войны. Безмолвные тени блуждают по стенам, искажаясь и превращаясь в уродливых монстров, готовых схватить за ноги и за руки.

Когда я слышу рёв драконов, то в груди становится беспокойно. Почти каждый час мне с трудом удаётся перебороть желание убежать к озеру. Любопытство грызло изнутри так, что хотелось выть. Днём садился за стол, доставал учебники, старался готовиться к экзаменам, но в голове ничего не откладывалась. Иногда через открытое окно меня обдувало теплом, и будто кто-то нашёптывал на ухо: «Майкл» ... так и манил, так и звал к себе голос! И каждый раз всё труднее и труднее сопротивляться.

Я жаждал встречи с тем незнакомцем.

И судьба, проказница – шалунья, даёт мне шанс.

Родители уходят на совет старейшин, оставив меня одного. Я посчитал это знаком свыше, ведь теперь смогу осуществить свой план.

В полдень солнце особенно ярко светит и пригревает. В воздухе держится стойкий запах пыли. Я надеваю легкие и удобные вещи, кепку, и в небольшую сумку через плечо кладу бутылку с холодной минеральной водой. В алхимическом столике нашёл эликсир, который нормализовывал температуру организма. Без угрызения совести добавляю его в жидкость и взбалтываю: белоснежная вода становится слегка серебристой с перламутровыми пузырьками. Подхожу к двери и осторожно выглядываю в окно, будто я преступник, решивший сбежать из собственного дома. Двое смуглых магов проходят по улице и сворачивают за угол. Выйдя, аккуратно закрываю за собой дверь и выхожу на дорогу.

Я заранее продумал свой маршрут, сворачивая во дворы и перелезая через невысокие заборы. Дома переливались разными оттенками под натиском солнечных лучей. Это служило некой маскировкой в военное время: с далёких земель сложно отличить дом от холма. Я видел, как в окнах мелькают силуэты, выполняя домашние обязанности: кто-то играл с домашними зверьками, кто-то готовил на кухне, покручивая пальцем и успевая выполнять несколько дел одновременно.

Дойдя до отправной точки, оставалось перебежать дорогу и запросто спрятаться в дебрях, но... откуда не возьмись появились маги из Коллегии. Они остановились точно напротив и поглядывали в лес. У меня резко перехватило дыхание, будто неведомая сила схватила за горло. Маги тихо дискутировали, разводя руками и потягиваясь вверх. Я заметно нервничал, перебирая пальцами и пытаюсь вспомнить лёгкие, но действенные способы колдовства. Глаза бегали из стороны в сторону, пока яркий блеск не привлёк внимание. Прищурившись, заметил

стеклянный кувшин. Улыбка скользнула по лицу. Успокоив дыхание, выглянул из укрытия и швырнул предмет в сторону.

Маги резко замолчали и переглянулись друг с другом, будто разговор продолжился на ментальном уровне. Силуэты направились к разбившемуся кувшину. Я победно зажал кулаки. Теперь уверен: всё получится.

Маг дотронулся до осколка, и он рассыпался, развывая пыль на ветру. Они нахмурились, догадываясь, что дело не чисто. Решив не терять ни секунды, приподнялся и побежал в кусты.

– Ты! Стой!

– Это запретная территория! Остановись!

Я не слушал их. Замешкайся сейчас, угодил бы в неприятности. Перепрыгнув через заборчик, скатывался в овраг, пытаюсь хоть как-то огибать пни и коряги. Голову кружило, пот скатывался по лицу. Одежда липла к телу, сковывая движения.

– Именем закона, вернись!

Упав, поднялся и побежал, куда глаза глядят. Я не знал, что они могут предпринять, но чувствовал, как в воздухе нарастало напряжение, как вся природа вдруг стала безмолвной и чуждой мне.

Кажется, что шаги за спиной стали отчетливее слышны. Завернув резко за дерево, хотел использовать свои силы, но опоздал. Столкнувшись лбом с магом, чуть-ли не свалился на землю. Второй подхватил меня и, одернув, поставил на ноги, крепко сжав плечи.

Внезапный порыв ветра опрокинул верхушки деревьев. Листва громко зашипела, точно множество змей выползло из-под земли. Затаив дыхание, чего-то ожидал, сжав сумку за лямку. Через секунду тень промелькнула среди деревьев. В руках мага заплясали оранжевые искры.

– Говорили же тебе остановиться, а ты как упрямый ломанулся! – холодно говорил за спиной второй. – Неизвестно, что тут бродит...

Сглотнув, наблюдал за деревьями. Плавная мелодия раздалась точно отовсюду. Флейта? Сердце громко стучало в груди. Только сейчас начал ощущать подступающий к сердцу страх.

– Медленно... – диктует первый. – Отходим назад...

Длинные пальцы больно сжимали предплечье. Стиснув зубы, повиновался указу, понимая, что просто так они меня не отпустят. Ступив на ветку, послышался противный булькающий звук. Средних размеров существо появилось в нескольких метрах от нас. Его цвет менялся от окружающей среды. На вид казался совсем безобидным, но... пасть раскрылась, обнажая неровные клыки. Слюни капали на землю, прожигая её ядом. В легкие пробрался кислотный запах, от которого неприятно запершило во рту.

– Быть того не может... – прошептал маг.

Я глянул в его бледное лицо. Существо заревело и бросилось на нас. Первый маг пустил в него стрелы, но ему было всё равно. Он, словно машина для убийств, рвался вперёд, достигая своей цели. Всё тело вплоть до кончика хвоста покрывала толстая чешуйчатая шкура – рапирами не взять, да и магия бесполезна.

Воспользовавшись моментом, пнул мага под колено и вырвался из хватки, пробегая мимо существа. Оно даже не обратило на меня внимания, будто всё, что его занимало – это маги из Коллегии.

Бежал, не глядя под ноги. Совсем недавно в этом месте было безопасно, но сейчас... могу ли я скрываться здесь?

Решив, что погони не последует, прислонился к толстому стволу дерева и медленно скатился вниз. От земли исходили испарения, предвещающая скорый дождь. Подёргивая на груди футболку, опрокинул голову назад и тяжело вздохнул. Сердце всё никак не утомонится. Голова совсем не хотела соображать, как только пытался обдумать произошедшее.

Расстегнув сумку, достал бутылку воды и прислонил ко лбу. Приятная прохлада на секунды расслабила меня. Завывания ветра вернули в реальность. Поднявшись с места, огля-

делся по сторонам и увидел незнакомую местность. Икры сводило от перенапряжения, хотелось упасть на землю и лежать, но нельзя останавливаться. Вдруг существо вздумает вернуться за мной?

Долго блуждать не пришлось. Я вышел на уже знакомую полянку, только с другой стороны. Меня не покидало чувство, что здесь я не один. По спине так и блуждали мурашки от пристального взгляда. Дойдя до берега озера, присел. Странно, но сейчас бутоны белоснежных цветов были закрыты. А ведь солнце висит высоко в небе! Дотронувшись до одного цветка, то нехотя раскрылось, показывая алый блеск. Ахнув, взгляделся. Значит ли это, что ночью цветы распускаются, впитывая в себя лунный свет?

Довольно странное чувство, когда ты думаешь, что в мире всё уже открыто, всё известно – явления, природа, погода, но вдруг перед носом оказывается то, чему ранее не дано было объяснение. И смотришь на свою находку, думая про себя, чудо это или нет? Крутя в голове разные теории, ты пытаешься дать самостоятельно этому объяснение, однако приходит множество «но», опровергая все доводы. Совсем маленькая деталь, которая всегда крутилась перед носом, к ней нужно только присмотреться... но нет. Это нечто новое и необычное. Всё, что ты можешь делать, это только любоваться и удивляться.

Я чувствовал, как в цветах кроются частички магии. Будто они являлись сосудом глобальной системы. Потянувшись пальцем к сердцевине, услышал за спиной голос.

– Не стоит этого делать.

От испуга отпрыгнул в сторону и чуть-ли не повалился на спину. Передо мной стоял парень примерно шестнадцати лет. Бледная кожа смотрелась крайне неестественно в такую жаркую погоду. Выразительные серо-голубые глаза, схожие с небом перед дождём. Короткие пепельные волосы разлетались в разные стороны, показывая аккуратные черты лица. Всё в нём казалось таким детским и невинным, если бы не жгучий взгляд. На парне надета короткая чёрная куртка с высоким воротником. Серая рубашка наполовину расстегнута, показывая на шее золотой кулон в виде морды дракона. Светлые кремовые джинсы закрывали собой вполне стройные ноги. Парень не улыбался и не хмурился. Он просто смотрел на меня, не выражая ни единую эмоцию.

– Значит, это ты был здесь в первую ночь... – произнёс он, утверждая.

Быстро встав на ноги, отряхнул свою одежду и напрягся. В первую ночь... алой луны?! Повернувшись полубоком, приподнял руки, готовясь применить заклинание. Парень лишь хмыкнул и повернулся ко мне спиной.

– Не думаю, что ты используешь свои силы, – хмыкнул он, подходя к раскрытому бутону.

Дотронувшись до него, тот покорно закрылся. Сказать, что я обалдел, ничего не сказать. Опустив руки, следил за ним.

– Кто ты? – наконец, выдал из себя.

– Я...

Его рот открывается и закрывается, но я не слышу слов. Нахмутив брови, пытаюсь вслушаться ещё раз, но фраза проходит мимо ушей. Парень улыбнулся и повернул голову в сторону, подставляя лицо потокам ветра.

С запада надвигались тёмные тучи. Издалека до нас доносились раскаты грома. Ветер поднимал с земли пыль, заставляя жмуриться и укрывать глаза от мелких пылинок. Внезапно налетавшие порывы придавливали цветы, склонили деревья и трепали волосы. Я тяжело вдохнул горячий воздух. Взявшись за лямку сумки, посмотрел на другой берег озера.

– Времени осталось мало... – прошептал он себе под нос.

Я повернулся к парню всем корпусом. В груди неприятно гудело, и миллион вопросов возникало в мыслях.

Парень в два шага оказался рядом со мной. Серо-голубые глаза заглядывали в мои, пытаюсь что-то отыскать. Мурашки пробежали по телу. Всё, что произошло дальше, показалось туманным и далёким. Я чувствовал жгучую боль, усталость и сырость.

Веки налились свинцом, но в следующее мгновение, я резко распахнул их и почувствовал, как тело окутывает приятное тепло. Пошевелившись, услышал тонкий скрип кровати. Приподняв тёплый плед, попытался подняться, но голова резко закружилась. Упав обратно, громко охнул. Сон или видение?

Я смотрел в стену, воспроизводя заново свой уход из дома, но что было дальше – словно вырезали из моей памяти. Приподнявшись, ударил себя по голове, будто от этого смогу сообщать быстрее.

– Почему я ничего не помню... – взгляд упал на руку. – Откуда это взялось?

Проведя ладонью по коже, взгляделся в татуировку. Чёрный дракон с разинутой пастью глядел на меня пустыми глазницами. Он извивался по руке, и мне казалось, что чего-то не хватает. Я напрягаю память, пытаюсь вспомнить недавние события, но в голове царит пустота.

И только в кошмарных снах меня преследовал голос из темноты: «Когда придёт время, мы встретимся вновь».

Два месяца спустя.

Успешно сдав экзамены, хотел расслабиться, но напряжение изнутри не давало покоя, напоминая, что скоро меня ждут вступительные.

– Я решил пойти в Военно-магическое училище, – серьёзно заявил Адам.

– Ого, к чему такое рвение? – спросил, закидывая голову на спинку скамейки.

– Хочу защитить наш город, родителей, друзей... – на последнем слове он сбавил тон. – Просто своими усилиями предотвратить подобное явление, как алая ночь.

Я хмыкнул.

– Алая ночь – природное явление. От этого ничего нельзя было сделать.

– Но было опасно! – воскликнул Адам. – А если бы драконы всё же напали бы на нас? Подумай только!

Я пожал плечами и отпил сока. Адам с легкостью мог поступить в ВМУ. По всем параметрам проходит. Он всегда без затруднений помогал перетаскивать тяжёлые предметы, всегда был быстрее и выносливее остальных. Словно сила с рождения протекала в его жилах. В магии тоже преуспевал, но в некоторых дисциплинах был слаб.

– А ты куда пойдёшь, Майкл? – зелёные глаза уставились на меня.

– На самом деле, никуда не хочу. Но директор настоял на Коллегии. И кто-то там во мне заинтересован...

Друг рассмеялся и похлопал меня по спине. От неожиданности чуть-ли не слетел со скамейки. Адам как обычно не рассчитывал свои силы.

– Не скромничай! У тебя талант! – бодро заявил он. – Ты ведь сам знаешь, что в Коллегию кого попало не берут. Со многих земель приходят маги на обучение, но не все способны пройти вступительные экзамены.

– Да, да... знаю я. Думаешь, это даёт мне какую-то перспективу?

Друг лишь ухмыльнулся. Мы просидели молча, слушая пение птиц. Иногда я поглядывал на горы, чувствуя странную тягу к ним.

– Кстати, а что насчёт... людей? – осторожно спросил Адам.

Я нахмурился. Снова он за своё. Встав со скамейки, бросил картонную коробочку из-под сока в урну.

– Ты ведь знаешь, что я не желаю об этом разговаривать.

– Я знаю-знаю. Просто... – он снова осёкся.

– Адам... – прикрыв глаза, сдерживал раздражение. – Я пошёл. До встречи.

– Бывай, – он провожал меня тяжёлым взглядом, пока я не скрылся за воротами парка.

Извечное любопытство к моим интересам. Как он не может понять, что это личное? Чем сильнее пытался докопаться, тем больше раздражал.

Я шёл по знакомой дороге и попутно пинал ногами встречные камушки. Заметив впереди блики, поднял голову. Рядом с моим домом стояли маги и родители. Они увлечённо что-то обсуждали.

– А вот и он! – воскликнул один из магов.

Я нерешительно подошёл ближе.

– Майкл, тебя хотят зачислить в Национальную Коллегию, – сообщил довольно отец. – Думаю, это отличный шанс показать себя.

– Такой сын точно заслуживает лучшего. Мы предоставим всё, что вам необходимо, – у мага была длинная борода и узкие глаза. – Отклонения не принимаем!

Вот так и решается судьба тех, кто родился в заслуженной семье.

– Что мне необходимо? – спросил из вежливости, хотя в голове было перекаати-поле.

– Проживание будет в стенах Коллегии. Внеучебное время полностью в вашем распоряжении. Не забудьте только лист с экзаменационными оценками и документы.

– Хорошо...

– Нам нужно ещё кое-что обсудить с вашими родителями, – старичок подмигнул, намекая, что сейчас я лишний.

Киваю и скрываюсь в доме. Вот же! Упав на стул, взгляделся на небо за окном. Изредка до меня долетали разговоры с улицы. Интересно, они так всех обходят и уговаривают поступить к ним? Или это я с золотой ложкой во рту родился? Применив заклинание, наблюдал, как маленький огненный ручеек струится вокруг меня. Покачивая пальцем из стороны в сторону, придавал ему разные виды. Так со скучающим видом просидел несколько минут.

Выйдя в трапезную, посмотрел, что есть из еды. Достав фрукты, нарезал в тарелку и уселся на диван, закинув ноги на журнальный столик. Отец зашёл в дом с довольным выражением лица. Видно, ему достаточно польстили. Увидев меня, он присел рядом, протягивая ладонь к нарезке.

– Ну что, готов к взрослой жизни?

– И да, и нет.

Отец изучал меня взглядом.

– Знаешь... ты меняешься, Майкл. В лучшую сторону. С каждым годом становишься сильнее и мудрее, – начал он свою речь. – Сейчас ты в таком возрасте... когда можешь зарекомендовать себя, обзавестись нужными связями. Просто показать себя. Но запомни, сын мой, ни за что и ни при каких обстоятельствах не лги себе и не иди против своей воли. Никогда не отказывайся от личных установок. Возможно, тебя будут недолюбливать, избегать или провожать презрительными взглядами. Но это жизнь. Она не будет сладкой и лёгкой. Старайся изо всех сил и делай так, – он положил ладонь мне на грудь. – Как велит тебе сердце.

Улыбка скользнула по его лицу, а я смотрел на него не отрываясь. Мой отец... почтенный маг во всём мире, и слышать от него подобную речь... вызывает восхищение. Он снова направился на улицу, оставив меня с мыслями. Даже фрукты не хотели лезть в желудок. Отложив тарелку, обернулся на дверь. Но никто не стоял там и не ждал меня.

Глава 3

Утро выдалось довольно жарким. Открытые окна никак не помогали спрятаться от потоков обжигающего воздуха. Ворочаясь на кровати, пытался хоть как-то продлить удовольствие, но звон будильника напрочь отрезал идею. Лениво скинув одеяло, опустил на пол ноги, чувствуя стопами лёгкую прохладу, и потянулся вверх.

Сегодня ответственный день, мешкать нельзя. Чемоданчик с вещами стоял у дверей, напоминая о переезде на время учебы. Живот слегка скрутило от волнения и ожидания. Приняв контрастный душ, спустился на первый этаж, вытирая влажные волосы полотенцем. Отец читал газету, а мама стряпала завтрак.

– Доброе утро!

– Ты рано, – удивился отец, отрывая взгляд от страниц.

– Сегодня же заселение... да и учёба через неделю начинается.

– Поэтому тебе нужно плотно позавтракать, чтобы сил хватило на весь день! – воскликнула мама, переворачивая блинчики.

Я потирал шею и резко наклонил голову в сторону.

– Не хочу есть. Попью только чай.

Мне было приятно, что мы всей семьёй собрались за завтраком. На мгновение в душе поселилось чувство, что не хочу я никуда уходить, что хочу беззаботно сидеть вот так днями. И больше для счастья не надо. Но время как на зло бежало вперёд, не давая возможности насладиться семейной атмосферой.

Отцу нужно было заскочить в башню магических артефактов, кажется, разведчики обнаружили редкие предметы. Взяв свой чемодан, подошёл к нему, окутываясь несколькими яркими сгустками света. Через секунду мы стояли возле огромной каменной башни.

– Удачи, Майкл! – отец помахал мне рукой. – Помни, о чём я тебе говорил.

– Пока, пап!

Отец прошёл мимо электрического барьера и скрылся за поворотом. Я направился в противоположную сторону, огибая высокий забор. Устав тащить за собой чемодан, провёл ладонью вверх. Поднявшись в воздух, он медленно летел за мной.

Национальная коллегия магов располагалась на высоком холме города Фирстон. Сверху видно все окрестности. Поднимаясь по мраморным ступеням, краем глаза заметил клумбы с большими разноцветными бутонами. Иногда попадались небольшие площадки для отдыха со скамейками и фонтаном. Прочный заборчик, примерно по поясицу, огораживал посетителей от пропасти.

Внутренний трепет волновал мою душу. Мне казалось, чем выше я поднимаюсь, тем больше отдаляюсь от всего земного. Будто ступаю в совершенно другое измерение, не подвластное простым магам.

Вхожу на последнюю ступень и перед моим взором открывается Национальная Коллегия Магов – сердце юных волшебников всех земель. Главный корпус похож на старинный замок, окружённый крепкими стенами, на которых возвышались скульптуры древних воителей и магов. Внутри периметра располагались наше жильё, сад, библиотека, стадион для тренировок боевых искусств и магии... размеры одновременно пугали и вызвали восторг: с земли казалось, что коллегия – это одинокая башня, возвышающаяся над Фирстоном. От восхищения громко присвистнул. Конечно, я слышал разные слухи про НКМ, но ни один из них не подтвердился.

Я не знал, куда нужно точно идти, поэтому направился туда, куда идёт основной поток. На всё удивление, меня здесь уже ждали. Силуэт издали помахал рукой.

– Майкл Сент-Кроуз!

Направившись на зов, обогнул небольшие сформировавшиеся компании. Удивительно, здесь столько магов! И все они такие разные – одни стоят в стороне, силясь перебороть страх и идти дальше, другие смело вышагивают вперёд, вдыхая полной грудью воздух и готовясь вот-вот закричать от радости, третьи оценивающе оглядывают новичков. Кто-то из них станет сильным магом и будет воевать на стороне Империи, неся свет и процветание нашему миру, а другие... может, станут заниматься повседневными делами, не желая идти дальше, а, может, их постигнет злая участь, и они встанут против своих собратьев... кто знает?

– Моё имя Вильгельм. Вильгельм Смит, – протянул ладонь мужчина с широкой улыбкой на лице, как только я подошёл к нему.

– О, а я Майкл Сент-Кроуз, рад знакомству!

Мужчина рассмеялся.

– Да, конечно, – он провёл рукой в сторону, приглашая следовать за ним. – Я покажу тебе тут всё.

– А... кем вы здесь являетесь?

– Ректор по магической части. В основном помогаю неопытным магам стать уверенными в себе и использовать свои силы на полную мощь. Поддерживаю дисциплину, – перечислял он. – Майкл, ты всегда можешь обращаться ко мне, если возникнут какие-то вопросы или проблемы.

– Хорошо... – я понимал, что сейчас в мою голову будет поступать очень много информации. – Вы значит... мой куратор?

Ректор призадумался.

– Можно и так сказать.

Я следовал за ним по узеньким извилистым дорожкам, устланными каменной кладью. Конечно, первым делом мы дошли до места проживания. Среди раскинувшейся зелени выступало пятиэтажное длинное здание. Высокие белоснежные колонны с позолотой поддерживали, казалось, хрупкую крышу. Стены разрисованы узорами и завитушками, придавая некий античный стиль. Почти на каждом этаже присутствовали открытые балкончики, на которых можно было передохнуть от навалившейся суеты.

– Живёшь с соседом. Об обязанностях рассказывать не стану, вы уж там сами договоритесь, – тем временем не умолкал ректор. – Учебная форма будет в комнате, в ней обязательно посещение всех занятий. Расписание появится у вас за день до начала учёбы.

Ректор прищурился, разглядывая кого-то издалека. Мой чемодан парил над землёй, и я уже мечтал о том, как бы поскорее оставить его в комнате. Поправив свою рубашку, встретился взглядом с другими ребятами. Откуда не возьмись появился маленький портал, из которого моментально раздался звонкий женский голос.

– Профессор Смит, где вас носит?! Скоро начнётся церемония!

Ректор притих, будто впал в беспамятство. Крайнее удивление читалось в его глазах.

– Точно! Как я мог забыть? Скоро прибуду!

Портал быстро исчез, оставляя меня с ним.

– Что же делать, мы ещё не всё посмотрели... – разочарованно проговорил он. – Нортон! Как ты вовремя! – к нам подошёл высокий юноша с весьма бледной кожей. – Будь добр, покажи юнцу здесь всё.

Секунда – и он исчезает. Я в ступоре смотрел на этого парня, а он явно был раздражён ситуацией. Конечно, никто не желал играть роль сопровождающего. Тем более, для первого годки.

– Я... – хотел было представиться, но меня перебили.

– Мне это неважно, – холодно отозвался тот. – Я не собираюсь любезничать с тобой. Просто молчи и следуй за мной.

Я открыл рот, чтобы съязвить в ответ, но также быстро закрыл его, не придумав фразу. Поняв, что с этим парнем особо не поговорить, просто плёлся за ним. Исподлобья разглядывал его. Не хотел бы, чтобы он оказался моим соседом! Пепельные волосы зачёсаны назад, открывающая высокий лоб. Темно-карие глаза блуждали от одного предмета к другому. Лишь видел, как он хмурит густые брови.

– Послушай... – даже не понял, что он обращается ко мне. – Прекрати уже пялиться! Раздражает.

Длинные пальцы сжались в кулаки. Я отошёл назад, чтобы лишний раз не нервировать парня.

– Здесь сад. Если пойти в ту сторону, то попадёшь в оружейную, – он кивнул влево. – Там находится библиотека...

– Библиотека? – перебил его, ободряясь.

Я слышал, что библиотека Коллегии отличается от городских. В ней запрятаны редкие экземпляры книг, свитков, учебных материалов... как хочется попасть в неё! Столько скрытых знаний находится в этом чудесном месте!

– Да, библиотека, – ещё раз повторил сопровождающий. – Если проходить от главного корпуса направо...

– Можешь проводить до библиотеки?

Кажется, у парня дёрнулся глаз. Он старался сохранять самообладание, но с его характером это долго не продлится. Мы пересекли сад, проходя мимо таблички с указателем, и вышли на небольшую площадь.

Высокое здание круглой формы было увито плющом и диким виноградом. Множество больших и маленьких окон украшены витражным стеклом, изображавшим сцены из истории. Сделано здание точно из благородного металла. Я восхищенно глядел на библиотеку, мечтая уже попасть внутрь и усесться за толстым гладким столом, раскладывая учебники, книги и тетради. Казалось, массивные двери укрывают за собой не только тонны кожаных переплётов, но и тайны всемирной истории.

– Ночью здание светится, – послышался голос позади.

– Почему?

– Днём оно точно впитывает солнечные лучи, а ночью, сохранив всю энергию в камнях, начинает светиться.

Наверное, я бы долго простоял у библиотеки, но парень поторопил меня.

– Я показал всё основное, – быстро заговорил он, желая поскорее избавиться от меня. – Теперь иди, заселяйся.

Я кивнул и достал письмо, в котором говорилось о номере комнаты. Непонятные слова скрывали цифры.

– Не подскажешь? – протянул ему листок.

Тот выхватил его и внимательно прочитал. После чего несколько секунд сверлил меня ледяным взглядом. Небрежно всучив листок обратно в руки, резко повернулся к общежитию.

– Идём, – сухо проговорил он, скрываясь в проходе.

Я поспешил за ним. Мы поднялись на третий этаж и дошли до самого конца коридора. Парень провёл ладонью по ручке, и дверь тихо открылась.

– Здесь ты будешь жить.

– О, а как ты... и почему ты так спокойно зашёл? – удивился, предполагая, что каждый учащийся может спокойно попасть к другим в комнату.

Зайдя внутрь, опешил. Одна половина пустовала, а вторая была завалена вещами. Именно та часть оформлена в едином стиле. Коричневый пол сочетался с бордовыми стенами. Огромная двуспальная кровать, стол, диван, книжная полка, забитая книгами и учебниками, несколько полок со странными сувенирами, сушёными травами и склянками. Неподалёку сто-

яла витрина, в которой под замком находился кинжал с неровным лезвием. Парень плюхнулся на диван и вздохнул, накрывая ладонью глаза.

– Ещё не дошло? – раздражённо спросил он. – Ты теперь мой сосед по комнате.

Я пошатнулся и упёрся в стену.

– Да, я тоже не в восторге.

– Наверное, фортуна издевается надо мной... – пробормотал под нос, проходя на свою законную половину.

На кровати лежала аккуратно выглаженная форма. Щёлкнув пальцами, чемодан плавно опустился у шкафа. Из окна открывался чудесный вид на поля и леса, находящиеся за территорией города Фирстон. Лёгкое разочарование накрыло меня, когда не увидел знакомые вершины белоснежных гор. Решив разобрать все вещи попозже, принялся примерять форму.

– Кто придумал столько ремешков... — возмутился, пытаюсь попасть в очередную застёжку.

Затянув, как следует, наконец, выпрямился. В спине и в пояснице хрустнуло, и я облегченно вдохнул, чувствуя лёгкость в теле.

– А это что? Мантия?

На кровати осталась лежать ещё одна вещь. Было довольно странно носить так много одежды на учебу. Чёрные брюки, белая рубашка, всё это затянуто ремешками, плюс сверху короткая чёрная мантия, у которой можно поднять вверх ворот. Вдобавок ко всему длинные сапоги из мягкой кожи!

Выдохнув, плюхнулся на кровать, вытянув ноги. Только сейчас заметил, как мой сосед не спускает с меня глаз.

– Что?

– Ничего. Просто не всем учащимся идёт эта форма.

– Ха-ха! – не удержался я, демонстративно отворачивая лицо.

Только тогда заметил, как на полке стоял отполированный до блеска череп. Даже издали видно, насколько он гладкий и... некое отвращение осадком поселилось в душе.

– Он что, настоящий? – кивнул в сторону полки.

Парень ухмыльнулся. Только сейчас заметил небольшие клыки. Вампир.

– А сам как думаешь?

– И... кому принадлежит?

– Если не перестанешь задавать глупые вопросы, то рядом окажется и твой.

Я возмущённо вспыхнул и вышел из комнаты, не желая оставаться с ним и секунды. Конечно, стоило ожидать, что соседом может оказаться кто угодно, ведь Национальная Коллегия включает в себя учеников со всех земель. В Академии такого не было... я не знаю, как нужно вести себя с другими представителями народов, не представляю, что им дозволено, а что нет. Вампиров я вижу не в первый раз, но жить с ними под одной крышей до этого не доводилось.

Втянув прохладный воздух, шёл по центральной дороге с остальными учащимися на церемонию. Оглядываясь по сторонам заметил, что многие первогодки сдружились и ходят вместе, узнавая больше друг о друге. Слышится радостный смех, оживлённые разговоры и шутки. Есть же и те, кто ещё не нашёл себе товарищей.

На церемонии присутствовали почти все преподаватели и профессора. Директор говорил красивую речь, радуясь новым ученикам. Также он добавил, что мы все на верном пути, ведь Национальная Коллегия даёт большое преимущество в дальнейшей работе. Потом по залу начали расползаться разноцветные огоньки, фейерверки, послышался оркестр... нас пригласили пройти в другой зал, где накрыли столы. В нос ударил аромат множества блюд, отчего во рту скопились слюнки, и заурчал живот.

Взяв с подноса бокал с шампанским, пригубил, пробуя вкус. Горло приятно зашипало и обожгло, пробираясь всё дальше по пищеводу. Тепло расплзлось по телу, слегка кружа голову и освобождая её от лишних мыслей. Нахмурившись, взглянул на напиток. Странно, сколько бы я его не пил, а он всё никак не убавляется... оглянувшись по сторонам, отклонился и решил выпить залпом. Спустя пять больших глотков в уголках глаз скопились слёзы, и лицо покраснелось. На моё плечо легла ладонь. Вздвигнув, быстро оторвался от напитка и оглянулся. Рядом со мной стояла девушка. По лицу нельзя было разглядеть ни малейшую эмоцию. Она словно фарфоровая кукла.

– Если ты решил осушить бокал, то можешь не стараться, – раздался мерный голос.

Почувствовав, как в голову ударило, слегка сощурился и дотронулся до висков.

– Это ещё почему? – спросил, поставив бокал на подоконник.

– Он самонаполняется, – ответила девушка так, будто говорила очевидные вещи. – Конечно, ты можешь не поверить и пить дальше. Тогда ты либо напьёшься до чёртиков, либо просидишь у туалета всю ночь. Хотя второе тебе точно обеспечено.

После вердикта она развернулась и удалилась, звонко цокая каблуками. Не успев окликнуть её, зашипел. Ноги слегка подкашивались, но это не помешало веселиться. В танцах я никому не уступал. Конечно, на меня иногда поглядывали с неким беспокойством, но больше никто ничего не сказал. Именно сейчас я чувствовал некую свободу внутри. От этого чувства хотелось хохотать и кричать всему миру, как мне хорошо.

Потерявшись во времени, вышел на улицу освежиться. Не устояв на ногах, присел на ступеньки. Пот скатывался по лицу, волосы прилипли ко лбу. Одежда промокла и неприятно касалась тела. Дыша полной грудью, прикрыл глаза. Солнце уже садилось за горизонт, и небо окрасилось в светлые пастельные оттенки. Воздух был наполнен вечерней прохладой, запахом поля, лёгким шумом за спиной и покоем в душе.

Когда солнце совсем исчезло, когда по щелчку чьих-то пальцев всё озарилось светом, только тогда поднялся и направился в общежитие. Разум играл злую шутку, ведь я никак не мог сконцентрироваться и идти ровным, мерным шагом. Главной опорой служили стены, на которые я то и дело наклонялся.

– Нет, похоже та девушка была права... – неразборчиво пролепетал себе под нос.

Наконец, дойдя до общежития, попытался взобраться по ступеням. Мне казалось, что прошлая целая вечность, когда я попал в свою комнату! Вломившись в неё как вор, чуть-ли не свалился на пол. Было темно и ничего не видно. Я попытался нащупать выключатель, но никак не мог добраться до него. Применить свои умения тоже не спешил. Бормоча что-то под нос, ноги занесли меня в другую сторону и, запнувшись о край дивана, плюхнулся на него. Сил подняться не было, веки тяжело закрылись, унося меня в глубокий сон.

Утро, точнее день, выдался жарким. И дело даже не в погоде за окном.

Кое-как разлепив глаза, простонал. Горло жгло так, будто я извергаю из себя огонь. Мышцы ныли, и тело не хотело слушаться меня. В голове то и дело стреляло, нисколько не унимаясь. Невероятная жажда нахлынула волной. Я готов осушить бескрайний океан. Закусив губу, приподнялся и чуть-ли не рухнул обратно. Весь костюм был измят и... пахло крайне отвратительно. Приложив ладонь к голове, с полузакрытыми глазами дошёл до своего чемодана и, немного покопавшись, достал из него бутылку воды. Оказалось, этого недостаточно, чтобы удовлетворить жажду похмелья.

– Лучше бы вода тоже никогда не заканчивалась...

– Неплохо ты вчера оторвался, – сквозь гул в ушах послышался голос.

Только тогда вспомнил о своём нелюбимом соседе и в принципе о том, что теперь живу с кем-то в комнате. Обернувшись, встретился взглядом со сверкающими тёмными глазами. Кивнув головой, вновь зажмурился. Да когда же это закончится... и до меня, наконец-то, дошла комичность сей ситуации. Я даже немного взбодрился, когда осознал, что спал всё это время

не на своей кровати, которая так и манила вкусным ароматом и чистотой, а на диване нелюбимого соседа.

– Я... слушай, ты только не злись. Я не специально...

– Всё нормально, – резко отмахнулся он, чему я сильно удивился. – Да и тем более, ты, когда пьян, совсем беззащитен. А если бы завалился в комнату, скажем, к незнакомому вампиру?

Машинально рука коснулась шеи, и вся боль в теле разом исчезла.

– Только... ты же ничего со мной не делал?! – воскликнул, пытаясь отыскать хоть какое-то зеркало, но всё это бесполезно. Вампирам ведь оно не нужно.

– Нет, ты мне не интересен.

Я недоверчиво глянул на него. Подойдя к окну, задёрнул шторы. Солнечный свет раздражал.

– Слушай, раз мы теперь живём вместе... Давай хоть представимся?

Тишина заставила усомниться в своих же словах. Или он ждёт, когда начну первым? Неожиданно мне в руки летит большая бутылка воды. Поймав её, непонимающе смотрю на соседа.

– Я Нортон Оли, вампир, – проговорил он, ухмыльнувшись. – На сильную дружбу можешь не рассчитывать.

– Майкл Сент-Кроуз, очень приятно, – слегка обрадовался я. – Маг. И... спасибо за воду.

Сосед кивнул и занялся своими делами, а именно, отчисткой дивана. Попытавшись утолить жажду, понял, что мне всё мало и мало. Взяв волю в кулак, попытался забыть о своём похмелье и боли в мышцах. Захватив домашнюю одежду и полотенце, направился в душ и быстро освежился. Вода струями скатывалась вниз по телу, вызывая волны мурашек и удовольствия. Я облегчённо вздыхал, чувствуя, как невидимый груз просто скатывался с плеч. На самом деле, мне стало легче от мысли, что с Нортонем вроде как поладил. Теперь можно без боязни обращаться к нему, если понадобится помощь. Простояв под душем, быстро вытерся и переоделся. Кинув полотенце на сушилку, вернулся в комнату и начал разбирать вещи. Уж лучше с этим покончить сегодня, чем

оставлять на последний день.

Поставив на полку свои книги и записи, усомнился, что стоит их оставлять здесь. Нет, я не думаю, что вампир будет рыться в моих вещах, но все эти заметки невероятно личные. Проведя ладонью, поставил на них печать. Лишняя страховка ещё никому не навредила.

Глава 4

Неделя пролетела незаметно. Вечером на моём столе появился лист с расписанием. Я взял листок и внимательно изучил его. В первом семестре буду изучать такие дисциплины, как история, базовые навыки алхимии, артефактология, защитная магия, владение оружием, целительство, экономика и дипломатия. В конце семестра мы должны продемонстрировать свои навыки и умения.

Начался учебный процесс. Сначала чувствовал себя некомфортно, но вскоре влился в коллектив. Каждый день приносил с собой что-то новое и необычное. Конечно, я находил время, чтобы немного отдохнуть, но как обычно со мной происходило – ушёл в учёбу с головой. Самым любимым местом стала библиотека.

В читательском зале время пролетало незаметно. Догадывался, что в потайных уголках библиотеки находится ещё одна комната, допуск в которую разрешался узкому кругу лиц. Именно за её дверью скрывались тайные знания. Так и зародилась цель – получить доступ к комнате, но как это сделать – не имел ни малейшего представления.

Сидя за своим столом, на котором царил «творческий» беспорядок, вникал в лекции по защитной магии. Несколько учебников в раскрытом виде лежали под рукой, но к ним я так и не притронулся. Потирая пальцами у висков, зажмурился и помотал головой.

– Всё кажется таким сложным...

Внезапно в окно подул сильный ветер, и листья разбросало по всей комнате. Быстро соскочив со стула и опрокинув его, начал собирать всё в кучу. Хмуря брови, ругался про себя.

Дверь в комнату тихо открылась, и вошёл Нортон. Он оценивающе осмотрел меня, ползающего по полу, окно и стол. Закатив глаза, покрутил пальцем, и всё вернулось на свои круги. Я вздохнул.

– У тебя всё нормально? – спросил вампир, скидывая свою сумку на диван и снимая очки.

– Я... не знаю. Чувствую себя как-то потерянно, – пробормотал, вставая и отряхивая колени. – Как будто что-то упускаю и не могу сосредоточиться.

– Ты слишком много на себя берёшь, – Нортон кивнул на стол. – Не пробовал отдохнуть пару дней? Я вижу только то, как ты зубришь.

– Я могу быстро сварить эликсир, и энергия вернётся ко мне.

К окну подлетел голубь и клювом постучал клювом в стекло. Я удивлённо уставился на птицу. В лапках поблёскивал небольшой свёрток.

– Голубиная почта? Как старомодно... – прокомментировал сосед.

Я открыл окно и забрал посылку. Оказалось, письмо. Увидев отправляющего, рассмеялся.

– Он не отступает от своих принципов...

Сев за стол, развернул письмо. Размашистый почерк перескакивал со строки на строку. «Адам успешно сдал вступительные экзамены и был пятым в списке по зачислению в Военно-магическое училище. В физической подготовке отличался среди новобранцев. От лекций по магии идёт кругом голова, ничего не понятно». Я ухмыльнулся. «Понравилась боевые искусства. Специализируется на мечах. Возможно, его причислят к магическим стражам».

– Берёт отгул на пару дней... – шептал под нос. – Хочет встретиться...

Отложив письмо, посмотрел на голубя. Птица никуда не спешила и ждала ответа, время от времени чистя свои пёрышки. Найдя чистый лист бумаги, неспешно написал место встречи и время. Через пару минут голубь скрылся в ясном небе.

Решив подышать свежим воздухом, поднялся со стула и отправился на улицу. Потягиваясь из стороны в сторону, разминал затёкшее тело. Лето прошло, но зной и жара по-прежнему

остались. Скрываясь в тени размашистых деревьев, расположился на ровненьком газоне, устремив взгляд в небо. Облака не спеша передвигались, формируя образы животных или непонятных существ. Неполная луна белой точкой светилась вдалеке. Я прикрыл глаза, чувствуя, как прохладный ветерок потрошит одежду и волосы. Вдохнув полной грудью, ощущал лёгкую усталость. Нортон прав, мне действительно нужно отдохнуть от учёбы. В Академии я успевал развлекаться и учиться, или это потому, что Адам был рядом?

Поднявшись на ноги, отряхнул одежду и направился по привычной мне дороге – прямо к библиотеке. Двери как обычно приветственно распахнулись, приглашая войти внутрь. Захожу в читательский зал и сажусь за свободное место. Маленькие фамилляры летали над головами, пытаюсь принести нужные книги. Наслаждался тишиной зала и вдыхал запах старинных книг. Здесь я чувствую себя в своей тарелке.

Внезапно, краем глаза заметил знакомый силуэт, который скрылся в коридоре, в конце которого находилась таинственная комната. Приподнявшись, старался как можно спокойнее пройти мимо столов и выглянул из-за угла. Силуэт провёл ладонью по табличке, и она ослепила секундной вспышкой. До меня донёсся грохот механизмов. Узоры начали сдвигаться и преобразовываться в герб Коллегии. Силуэт, недолго думая, скрылся за дверьми. Замок громко щёлкнул, сообщая, что никто не сможет пройти.

Обернувшись в зал, убедился, что никто меня не заметил. Свернув за угол, осторожно дошёл до конца коридора и встал напротив двери. Коснувшись выпуклого узора, почувствовал вибрацию и отдернул ладонь. Прикусив губу, отошёл назад и устоял на дверь, будто она испугается моего взгляда и отворит замок. Табличка ничего не отображала и даже не светилась. Тишина гулом стояла в ушах. Не с первого раза услышал, как в дверях начали крутиться внутренние механизмы. Как в замедленной съёмке вижу поворот ручки. Адреналин хлынул по телу. Развернувшись, скрылся за углом и уселся за первый попавший столик, хватая книгу и закрывая ей лицо. Сердце колотилось как бешеное, не давая покоя.

Мимо меня тихо прошли. Приспустив книгу, следил за силуэтом. В его руках мелькал том в причудливом переплёте. Название написано на незнакомом языке. Никаких отличительных знаков. Силуэт обернулся, оглядывая студентов, и встретился со мной взглядом. Я узнал в нём нелюбимого эльфа. Сглотнув, попытался удержать взгляд, но вскоре опустил глаза на стражи. Не понимал, почему все слова читались задом-наперёд. Холодные мурашки пробежали по спине, осознавая, что держу книгу вверх тормашками. Быстро перевернув, сделал умный вид. Силуэт уже давно скрылся, и я облегчённо выдохнул, прижимая ладонь к груди.

«Он узнал меня? Вспомнил? Понял, что я наблюдал за ним?»

Беспокойство будоражило внутри, хотя я не сделал ничего не законного. Покинув библиотеку, направился в сторону столовой, чтобы перекусить, но был перехвачен за локоть. Через секунду оказался в незнакомом кабинете. От такого быстрого перехода в пространстве закружилась голова.

Отступив на пару шагов назад, устоял на силуэт. Он небрежно стянул с себя капюшон и бросил мантию на стул с высокой спинкой. Положив книгу на стол, элегантно уселся на кресло и закинул ногу на ногу. Пара васильковых глаз наблюдала за мной. Длинные чёрные волосы сползали по плечам, показывая заострённые кончики ушей. Я медленно оглядывал кабинет, отмечая путь к отступлению.

– Ты следил за мной? – ледяной голос приковал к месту.

Эльф сложил пальцы домиком. На правой руке безымянного пальца заметил большой золотой перстень с чёрным камнем. Кажется, моё воображение разыгралось, ведь мне почудилось, будто это чьи-то души метаются из стороны в сторону, пытаюсь отыскать выход.

– Простите? – старался придать своему голосу твёрдость. – Нет, вам показалось. Я изучал материалы...

– Правда? Какие же? – продолжал напирать эльф, не сводя глаз.

В голове металось множество ответов, но нашёлся самый тупой.

– По защитной магии.

Тишина обостряла напряжение.

– Ты нисколько не умеешь врать. В твоих руках был учебник по Вампиризму. Насколько мне известно, первый курс не изучает подобные материалы.

– Я ведь заучка, мне можно...

– Из всех присутствующих в зале у тебя одного быстро билось сердце, – эльф поднял глаза и лениво протянул ладонью.

Моё тело перестало слушаться. Ноги самовольно повели к столу. Я сел полуоборотом. Сердце ушло в пятки. Почему ощущаю враждебную энергетику? Единственное, что подвластно мне сейчас – это глаза и рот.

– Что... что вы делаете?

– Майкл Сент-Кроуз, – моё имя грозным эхом раздалось в каждом уголке кабинета. – Что ты ищешь в тайной комнате?

– Я...

– Я знаю, что ты перечитал почти всю историю, связанную с войной.

– Но... – мне всё никак не давали сказать, а его взгляд так и сверлил. И не сбежать, и не спрятаться.

– Что ты скрываешь?

Я опешил. О чём он вообще говорит? Эльф подался вперёд, притягиваясь ближе к моему лицу. Я терял самообладание, чувствуя, как магия закипает внутри меня.

– С того дня... ночь кровавой луны, затянувшаяся на долгие недели... ты был там. И ты видел что-то. Ты знаешь то, чего не знаем мы.

– Я не понимаю, на что вы намекаете, – сквозь зубы проговорил я, нахмурив-таки брови.

Тонкие пальцы схватили за подбородок и подняли вверх. Казалось, передо мной не преподаватель коллегии, а сторожевой пёс империи.

– Не понимаешь... тогда откуда это взялось у тебя?! – воскликнул он, стягивая рукав на рубашке.

Я вздрогнул, когда кожи коснулись холодные пальцы, точно очерчивая контур дракона. Взгляд эльфа сменился, будто перед ним изображена вся его жизнь. Тут в груди вспыхнул огонёк.

– Вам какое до этого дело?!

Я резко отбросил его руку и соскочил со стола. Контроль над телом вновь вернулся ко мне. Эльф секунду замялся, но потом подался вперёд.

– Сент-Кроузы... Вы всегда скрываете правду в личных целях...

– Не подходите ко мне! – воскликнул, не замечая, как стена огня отгородила меня от эльфа. Откуда во мне взялись силы сопротивляться?

В глазах эльфа сверкнул недобрый свет. Взмахом руки он одолел пламя и направил в мою сторону ледяные стрелы. Я отклонился в сторону, но одна из них поцарапала щеку. Кровь просочилась через маленькую ранку. Тыльной стороной ладони отёр её и случайно размазал по лицу. Эльф замер. Его лицо перекошилось. Оно выражало некую жадность и ненависть одновременно. В груди больно защемило. Эльф медленно реагировал, я посчитал это шансом и ускользнул в дверь. В самый последний момент обернулся и увидел, как он улыбается, обнажая клыки.

Этот образ преследовал по пятам до самой комнаты. «Что он такое?!» Громко захлопнув за собой дверь, опустился на пол и прикрыл голову ладонями. Откуда он узнал про татуировку? Кто ещё за кем следил?!

– Майкл?

Я опустошённо поднял глаза. Руки слегка дрожали.

– Вот чёрт... – прошептал Нортон, увидев на щеке кровь. – Ты что, подрался?
– Если это можно и так сказать...

Нортон поднялся с кровати и помог мне встать.

– Наверное, ты был прав, когда говорил, что тебе лучше учиться, – пошутил он.

Я выдавил измученную улыбку. Тёмно-карие глаза сейчас казались добрее всех на свете. Сосед усадил меня на кровать и начал колдовать. В его руках блестели желтоватые искры. Он провёл рукой по щеке, и рана затянулась.

– Разве вампиры могут использовать магию исцеления?

– Это действительно то, что сейчас волнует тебя больше всего?

Я помотал головой в стороны. Нортон сел напротив меня, готовясь выслушивать.

– Скажи мне, – неуверенно начал я, пытаюсь в голове выстроить правильную последовательность вопросов. – У вас преподаёт эльф с длинными чёрными волосами?

Сосед призадумался.

– У нас много похожих профессоров.

– Перстень с чёрным камнем на правой руке, – проговорил на одном дыхании.

– Да... есть такой. Профессор Байрон. Зачем он тебе?

– Кто он такой?!

Нортон вскинул брови.

– У него довольно странное происхождение. Ходит слухок, что у него смешанная кровь – родители эльф и вампир.

Я округлил глаза.

– Такое возможно?!

– Не приемлемо в народе, но не запрещено законом, – Нортон пожал плечами и посмотрел на меня. – Профессор Байрон старается быть хорошим с учащимися, но он жесток по натуре. По показателям навыков и маны – силён. Лучше с ним не связываться.

Я нахмурился и отвернулся к окну, понимая, что назад ничего не воротить.

– Нет, только не говори мне... – Нортон выпучил глаза. – Майкл, серьёзно? Ты с ним дрался?

– Нет... ничего подобного, – постарался успокоить его пыл. – Это произошло случайно и... не так важно.

Сосед ухмыльнулся.

– Да, понимаю, – он поднялся со своего места и направился к двери. – Но скажу тебе одно: не стоило переходить ему дорогу.

Дверь тихо закрылась за ним. Я опрокинулся на кровать и накрыл лицо ладонями. Неужели оплошал? Профессор Байрон... он начал приглядывать за мной после кровавой ночи? Но зачем? И почему было так неприятно, когда эльф коснулся татуировки? Я посмотрел на руку. Дракон не сдвинулся с места. Смутное предчувствие тревожило мою душу, но я старался отгонять его.

***

Выбегая из аудитории, направляюсь к выходу и слышу отдалённый крик. Обернувшись на других студентов, не замечаю реакции на их лицах. «Может, кому-то нужна помощь?» Быстрым шагом забрёл за поворот и вышел на развилку. В эту сторону мало кто ходит – кабинеты находятся на реставрации. Услышав с левой стороны хохот, как можно тише направился на звук.

В кабинет приоткрыта дверь. Я наклоняюсь и заглядываю в щель. Трое старшекурсников окружили невысокого паренька. Старшие его задирают, пытаются вывести из себя. Адреналин прыснул в кровь, и я прижал ладонь к груди. И что мне делать?!

Главарь подошёл к пареньку и толкнул его в плечо. Тот не устоял на ногах и налетел на другого обидчика, который пихнул со злобой третьему. Это продолжалось до тех пор, пока

паренёк не попытался их остановить, но в итоге упал на пол. Те рассмеялись, главарь банды взмахнул ладонью, и тело прижало к полу невидимой силой. Тот с трудом глотал потоки воздуха, он не мог ничего сказать и крикнуть.

Я сжал кулаки. Адам всегда заступает за жертв и проучивает обидчиков, но... его здесь нет. Мне больно смотреть на то, как они издеваются над парнем. Я чувствую страх, чувствую, как трясутся коленки.

– Давай же, сопляк, покажи нам свою магию! – главарь сплёвывает и наступает ботинком на грудь.

– Или ты думаешь-шь, что сильнее нас? – второй хищно глядел на паренька.

– Да о чём вы? – расхохотался третий, пнув плечо подростка кончиком ботинка. – Он настолько слаб, что я вблизи не чувствую его маны. И как такое отродье попадает в Коллегию?!

– Может, проучим его? Чтобы собрал свои манатки и слинял отсюда?

Главарь сильнее надавил ботинком, и парень болезненно застонал. Холодные мурашки покрыли спину. Я зажмурился, стараясь забыть всё, что увидел.

– Хотя знаете, мне нужна зверушка, которая будет выполнять мои приказы, – старшекурсник грязно ухмыльнулся, прерывая заклинание. Парень тяжело задыхался, слёзы навернулись на его глазах, и он уставился на главаря.

– Да пошёл ты! – сквозь зубы выговорил он.

Банда охнула, не ожидая услышать такого ответа. Жилка на лбу главаря дёрнулась, и он пнул его по лицу. Удар и хрип гулом замерли в стенах кабинета.

– Не волнуйся, я научу тебя манерам.

Они накинулись на подростка как хищники. Тот успел прикрыть голову ладонями и бросил взгляд на дверную щель, моля про себя, чтобы кто-нибудь забрёл в это богом забытое место. Встретившись глазами, я замер, не в силах пошевелиться. В его взгляде читались боль и немая просьба о помощи. Сердце бешено колотилось в груди. Нужно всего-лишь зайти в кабинет, прикрикнуть на старшекурсников и спасти парня, пока они не прибили его. Я поднял ладонь, пытаюсь открыть дверь, но не смог.

Отшатнувшись, сделал шаг назад и ринулся прочь.

– Нас кто-то видел! – услышал я позади, но было поздно.

Выбегая из здания, ринулся в город, отгоняя совесть, что так сильно мучила меня.

– Нет, я ничего не мог сделать! Они сильнее в несколько раз! – старался успокоить себя, глядя под ноги. – Не думаю, что моя магия против них может что-то сделать...

Спускаясь по ступеням вниз, наконец, ступил на песчаную дорожку и направился к главной площади. Слева в груди неприятно ныло, горло так и сдавливало. Народа на улицах полно – не протолкнуться. Это и к лучшему, если за мной идёт погоня, то я запросто затеряюсь среди прохожих. Пропихиваясь между торговцами, вышел к театру.

На плечо опустилась тяжёлая ладонь, и я вздрогнул.

– Майкл! – позвал знакомый голос.

– Адам? – я вскинулся и испуганно обернулся, ожидая увидеть кого-то из тех парней, но передо мной стоял друг.

– Дружище, что с тобой?

– Я... да так... думал, что кто-то из знакомых... – не знал, как рассказать ему об увиденном. Не хотел, чтобы он посчитал меня трусом и слабаком, хоть это и чистая правда. Глубоко вдохнув и выдохнув, улыбнулся ему. Нужно на время выбросить инцидент из головы.

– А ты кажется... стал в два раза больше, – попытался сменить тему.

Друг разразился смехом.

– Конечно! Я ведь время зря не теряю и постоянно тренируюсь! – он продемонстрировал бицепсы на руках.

Закатив глаза, улыбнулся. Каштановые волосы, насыщенные зелёные глаза, выпирающие скулы. Казалось, смуглая кожа стала загорелее прежнего.

– Ну, пойдём, перекусим? Я о-очень голодный.

Мы зашли в трактир и заказали еды. Через пару минут на подносе подлетела пища. Официант за стойкой крутил пальцем, и на стол опустился наш заказ. Пожелав друг другу приятного аппетита, приступили к трапезе. Я мало к чему прикасался, еда застревала в горле. Вина не давала покоя.

– Эй, ты чего не ешь? Остынет ведь! – возмутился Адам, тыкая ложкой в мясной суп.

– Прости, аппетита нет, – слабо улыбнулся в ответ.

Адам сметал все тарелки, выедавая чуть-ли не каждую крошку. И как в него всё это помещается?

– Кстати, а у тебя как с учёбой?

Я пожал плечами.

– Как обычно, учусь не покладая рук. Конечно, бывают проблемы, но ничего, справляюсь.

– Другого я от тебя не ожидал!

– Но, знаешь... сосед попался тот ещё. Изначально мы терпеть присутствие друг друга не могли. А сейчас... вроде как подружились.

– И кто он? – вскинул брови с интересом. – Удивительно, чтобы с тобой кто-то не ладил? Ты ведь душка!

Громко цокнув языком, сложил руки на груди.

– Его зовут Нортон, и он вампир.

Наступила неловкая тишина.

– Чего-о? Как так получилось?

– Не знаю, сначала тоже не мог привыкнуть. Сейчас всё хорошо. А ещё... – я оглянулся по сторонам. Трактир тоже полон едоков. Все громко хохочут и шумно разговаривают. Поняв, что никто не следит, продолжил. – Один преподаватель меня в чём-то подозревает.

Адам подался вперёд.

– Майкл стал плохим мальчиком, пока меня нет рядом? – он отклонился обратно на стул и расхохотался.

– Слушай, мне не до шуток. Я серьёзно.

Зелёные глаза блеснули недобрым светом. Он облокотился на стол и приложил ладонь к губам, готовясь выслушивать.

– Он считает, будто я каким-то образом связан с... алой ночью.

Брови Адама взлетели вверх.

– Чего-о? Что за абсурд?

– Не знаю. Он был чем-то разозлён и припомнил мою семью. Обвиняет нас во лжи. Знаком ли он с родителями или нет, но у них явно когда-то произошёл конфликт. И теперь с этим столкнулся я... – отклонился на спинку стула, вытягивая под столом ноги.

– Думаешь, он тебя будет преследовать?

– Не думаю, что первогодка может ему навредить, – хмыкнул в ответ.

Одновременно вникал в разговоры за спиной. Гости трактира обсуждали много вещей. Голоса смешивались в единый гул.

– Что-нибудь слышно в последнее время? – спросил иностранец у стойки.

– На следующей неделе обещают дожди. Возможно, затопит часть города и посеы.

Они о чём-то долго беседовали, и до меня долетел едва различимый из-за шума слух.

– Если это не исправить, то вина ляжет на разведчиков и алхимиков. Это они начали проводить эксперименты.

– Почему одни должны страдать, а другие делать себе выгоду? Сами, наверное, защитились от заразы на несколько слоёв, а жителей на произвол судьбы!

Я выпрямился на стуле.

– Майкл? Эй, Майкл? – Адам щёлкал перед глазами.

Я вздрогнул и посмотрел на него.

– Мне нужно заглянуть к родителям, – проговорил, ставя посуду на поднос, и поднимаясь с места. – Думаю, они знают что-то про этого эльфа.

– Я с тобой! – Адам быстро расплатился и побежал следом.

Всю дорогу друг разговаривал, не умолкая. Я слушал его молча и несколько не сбавлял шаг, хоть и начал запыхаться. Почувствовав нахлынувший жар, прислонил ладонь ко лбу.

На моей улице не было ни души. Зловещая тишина. Подойдя к дому, без церемоний ворвался внутрь.

– Мама? Папа? – позвал их, но в ответ тишина.

Я обошёл весь дом, но никого не нашёл. Глядя на все вещи, можно подумать, что дом пустует несколько месяцев. Проведя пальцем по столу, взглянул на него. Всё в пыли. Не понимая, упал на стул и закашлялся. Адам прошёл на кухню и обеспокоенно осмотрелся.

– Они не оставляли тебе письма? Или записки? – я помотал головой. – Ты внимательно всё посмотрел?

– Это... странно. Очень странно, – бормотал себе под нос.

– Эй, Майкл, – друг подошёл ближе ко мне и попытался успокоить. – Думаю, с ними всё в порядке. Может, снова вызвали к императору.

Я зашипел, почувствовав, как руку прожгла невероятная боль. Приподняв рукав, взглянул на татуировку. Мне кажется, или дракон немного сместился? Но ведь это невозможно! Боль распространялась от локтя и выше. Холодный пот покрыл всё тело.

Слух пропал, в глазах мелькали серые точки, и тьма медленно подкрадывалась со всех сторон. Адам подбежал ко мне, он что-то говорил, но я не слышал. В его глазах читалось беспокойство и испуг. Кажется, я слышу, как громко и часто стучит моё сердце. Будто ничего в мире не существует, кроме него одного.

Адам, недолго думая, забрасывает меня на плечо, будто я тряпичная кукла, и выбегает из дома, устремляясь за помощью.

Глава 5

Густой туман окутывает пространство, не давая возможности видеть дальше вытянутой руки. Я пытаюсь нащупать стены, вожу ладонями по воздуху, рассекая серую пелену. Медленно шагаю вперёд, боясь оступиться и свалиться в пропасть. Услышав рык, приподнимаю ладонь. Взгляд приковывает привычная татуировка, на которой расположен чёрный дракон с разинутой пастью. Туман проникает в моё тело, дурманя и играя с разумом в злую игру.

– Майкл? – зовёт издали голос.

Светлые тона больничной палаты непривычно режут глаза. Приподнявшись на локти, накрываю ладонью лицо и через пару секунд привыкаю к освещению. Я лежу на кушетке, рядом стоит стол, на котором беспорядочно разбросаны разные препараты и зелья. Через открытое окно сочится влажный воздух, разбрасывая занавески в стороны. Чувствую запах дождя и свежести. Девушка в белом сарафане стоит напротив.

– Вы меня слышите?

Я осторожно киваю и дотрагиваюсь до головы.

– Вы хорошо себя чувствуете? – спрашивает доктор.

– Да, нормально, – прошептал, чувствуя сухость в горле. – Можно воды?

Меня ещё раз осмотрели, но на вопрос: «Из-за чего состояние ухудшилось?» так и не смогли дать толковый ответ. В лазарете не стали задерживать. Оказавшись на улице, укутываюсь сильнее в рубашку. Свежий воздух бодрит и приводит мысли в порядок.

На переменах между парами оглядывался по сторонам. Незнакомого паренька нигде не было видно, только натыкался на обидчиков в столовой. Как я узнал, об этих ребятах ходят разные слухи. Одни говорят, что главарь принадлежит к роду некромантов, другие болтают, что у них не было родителей, поэтому они породнились, третьи твердят, что их шайка стала бандитской совсем недавно. Я старался действовать осторожно, чтобы не вызывать подозрений.

Через пару дней заметил перепады настроения.

С подколов я чувствовал лёгкую агрессию и раздражительность. Становилось до дури тошно и невыносимо сидеть в четырёх стенах. Оставшись наедине с самим собой, меня поедали мысли и одиночество, разгрызая в груди дыру. Хотелось рвать на себе одежду и кричать, но лучше от этого не становилось.

– У тебя всё нормально? – спрашивает Нортон.

– Всё хорошо, – стараюсь держать себя в руках, слыша один и тот же вопрос несколько раз за последние пару часов. – Как долго ты будешь за мной приглядывать? Тебе с этого вообще есть выгода?

Вампир свёл брови к переносице.

– Столько, сколько потребуется.

Он занялся своими делами, отворачиваясь от меня. Я глядел на его спину, на то, как он аккуратно выводил буквы пером.

– Знаешь, Майкл, – сквозь лёгкий скрежет услышал голос. – Ты изменился.

Я молчал, слушая его, и знал, что за этой фразой последует длинный разговор. Руку кольнуло так, будто в меня запустили издали стрелу, и она проткнула её насквозь, подробив кость. Схватившись за локоть, крепко сжал. Нортон не сводил с меня непоколебимых карих глаз. По выражению лица он требовал объяснения.

– Я отойду, – бросил, выбегая из комнаты.

Нортон прав, моё состояние ухудшается. Завернув за общежитие, услышал гадкий смех, от которого разом бросило в холод. «Нет, только не снова...». Недалеко от меня стояла зна-

комая компания. Они прижали паренька к стене. Главварь что-то приговаривал, слегка хлопая того по щеке. Сжав кулаки, смотрел на это со стороны.

Подросток отвёл взгляд, что взбесило главваря.

– Меня слушай! – вскрикнул он, схватив того за подбородок.

Я видел ненависть в лице юноши и правда не понимал, почему же он не использует свою магию? Злость закипала. Скрипнув зубами, направился к компании.

Главварь замахнулся, и я успел перехватить его руку, крепко сжав запястье.

– Э? – он уставился на меня.

– Остановись, – чуть-ли не прорычал я.

Его дружки стояли рядом, хлопая глазами от недоумения. Через секунду они встрепенулись.

– Эй, руки убрал от него! – один из них попытался схватить меня, но я успел увернуться.

– Слышь, первогодка, тебе больше всех надо? – спросил главварь, приподнимая ладонь. Я знал, что за этим последует. Прыгнув к подростку, сложил ладони, и над нами возник барьер. Невидимая сила навалилась сверху, и купол треснул. – Хо-о, он твой дружок что-ли?

Он мерзко захихикал и оскалился.

– Отлично, теперь у меня две зверушки!

– Хватит над ним издеваться, – твёрдо проговорил я, хотя прекрасно понимал, что никто меня не слушает. Метание моей души сводило с ума, хотелось сломать им хребты.

Главварь подошёл ко мне почти вплотную, не сводя глаз.

– Что ты мне сделаешь, сопляк? – он пихнул меня в грудь, и я почувствовал, как в моих ладонях заплясало пламя. Сжав кулак, направил его в лицо главваря, но тот отшатнулся в сторону.

– Так даже интереснее!

– Спрячься где-нибудь, – прошептал парню, и тот послушно отбежал в сторону, стараясь не угодить в лапы обидчиков.

Кровь внутри меня закипала, я терял контроль над телом, будто неведомая сила полностью овладела нутром. Старшекурсники окружили с трёх сторон. Образовав треугольник, они сплели свою магию, и полупрозрачные стены отгородили нас от реального мира.

Пламя поднялось до локтей. Я чувствовал, как моё тело покалывает, но продолжал вкладывать все свои силы в огненную стихию.

– Вы оплатите за свои издевательства, – прорычал не своим голосом, и раздался взрыв.

Стены сдержали пламя внутри треугольника. Шайка разлетелась в стороны, не успев понять, что произошло. Я пошатнулся, чувствуя слабость, и упал на колени. «Давай мы их убьём? Они не заслуживают жизни!» Что это за беспощадный голос в моей голове?! «Их смерть успокоит тебя! Их смерть излечит тебя! Давай же!!!» Разум помутился. Я поднялся и пошатываящейся походкой направился к главварю.

Он успел очнуться после взрыва и непонимающе уставился на меня.

– Кто ты нахрен такой?! – крикнул он, сплюнув кровь.

Я остановился в нескольких метрах от него.

– Я Майкл Сент-Кроуз. Запомни моё имя хорошенько, иначе я его высеку на твоём паршивом теле!

Он пискнул и отполз в сторону. Его дружки подбежали к нему и помогли подняться.

– Ты псих! – воскликнул старшекурсник, и, развернувшись, они убежали.

Как только их силуэты скрылись, я упал на землю и прижал ладони к голове. Дрожь пробилась моё тело, произошедшее никак не укладывалось в голове. Что я сейчас сделал? Что я сейчас наговорил?! Словно это и не я был вовсе!

На плечо мягко опустилась ладонь. Повернул голову и увидел подростка. Он с благодарностью смотрел на меня, и улыбка сияла на его лице.

– Спасибо, что заступился... – пробормотал он.

– Нужно было раньше попросить взрослых помочь тебе! – возмутился, нахмутив брови.

– Что я, маленький что-ли, чтобы жаловаться? – тот пожал плечами. – Думал, они поймут, что я их игнорирую и отстанут.

– Это так не работает.

Небо становилось серым, солнечные лучи скрывались под навесом дождевых туч. Влажный воздух остужал мой пыл. Я взглянул на ладони, думая, что увижу сажу от огня. Вспомнив про пламя, вновь почувствовал его тепло.

– А всё же, здорово ты их уделал.

Я неловко рассмеялся. Парень подал мне ладонь, и я поднялся на ноги.

– Если честно, первый раз использую свою магию. Удивительно...

– Иногда в тяжёлых ситуациях мы способны на такое, что нам и не снилось. Хорошо, что ты оказался рядом.

Я закусил губу, вспомнив, как первый раз струсил и прямо на его глазах убежал.

– Ты... извини, что тогда не помог тебе...

– Всё в порядке. Любой другой первогодка испугался бы. В этом нет твоей вины, – ветер отбросил светлые волосы назад. – Надеюсь, они больше не станут задираться.

– Да... я тоже.

– Ладно, мне пора. Спасибо, что помог мне! – протараторил парень и побежал в сторону сада.

– Бывай... – проговорил вслед, но тот вряд ли услышал меня.

Мелкие капли дождя касались кожи. С каждой секундой темп увеличивался, и дождь беспощадно заколотил по земле, деревьям и крышам зданий. Я вдохнул сырой воздух и поднял голову к небу, чувствуя, как струйки стекают по лицу к шее, как намокает одежда, как тело медленно остывает. Здравомыслие вернулось ко мне, но я продолжал стоять под ливнем, пока не стемнело.

Глава 6

Почти в беспамятном состоянии блуждал по территории Коллегии. Жар охватил тело, и мелкие капельки пота скопились на лбу. Оперевшись о стену, попытался привести себя в чувства. Ноги подкосились, и я упал на землю. Рука не просто болела, её прожигало изнутри, будто в кузнице засунул её в раскалённую печь.

Казалось, прошла целая вечность, когда кто-то дотронулся до меня. Не в силах подняться, я шевелил губами, выговаривая одно и то же слово. «Помогите». Вокруг всё мелькает – чёрные огни сменяют белые и наоборот. Чувствую, будто тело совсем перестаёт подчиняться мне.

Приятная прохлада напоминает о том, что я всё ещё жив. Задыхаясь, хрипло кашляю. Мрачные краски кабинета вызывают внутренний дискомфорт. С трудом поворачиваю голову и вижу ненавистного мне эльфа-вампира. Он выливает жидкость на тряпку, а после прикладывает к руке.

– Ничего не говори, – сказал он, заметив краем глаза, что я слежу за ним.

Вновь ощущаю лёгкость. Кажется, он знает, как устранить боль. Вспомнив его клыкастую ухмылку, меня пробивает дрожь. Закрыв глаза, слушаю учащенное сердцебиение. Мне страшно, и я не отрицаю этого.

Слышу, как тот громко фыркнул. Он не проронил ни слова. Боль ушла, будто её никогда и не было. Открыв глаза, вижу, как его силуэт отдаляется к столу. Поднявшись, опускаю голову.

– Как... что вы сделали? – кое-как выдавил из себя.

Молчание, словно невидимая тень, заполняло пространство кабинета.

– Профессор Байрон... вы что-то знаете?

– Ого, да ты время зря не терял, – проронил он с сарказмом, игнорируя вопрос.

Я закусил губу. И чего он хочет? Чтобы я упал перед ним на колени и молился на него?

– Ты боишься меня, не так ли?

Снова этот ядовитый взгляд. Ощущаю себя запертым в клетке. В голове как на зло мелькают слова Нортон.

– Я... н-нет, – как-то неуверенно отозвался в ответ.

Профессор сделал ложный выпад, опрокидывая стул и скаля клыки. Я машинально отпрыгнул в сторону, насколько хватало мне сил, и поднял руку, готовясь защищаться. Он держится за лоб и от души смеётся, а моё сердечко уже прощается со мной. Смущённо смотрю в окно, сжав кулаки.

– Мальчик мой, я ни при каких обстоятельствах не пью кровь учеников коллегии, – сказал так, будто это давно всем известно, кроме меня.

– Я... извините.

– Итак, ты сейчас ломаешь голову над тем, почему же тебе становится хуже, – он провёл ладонью по книге в кожаном переплёте. – И ждёшь теперь ответов от меня.

Я посмотрел на него и не произносил ни слова.

– Ты знал, что на своей руке носишь часть печати войны и мира?

– Вы... про дракона? – тот кивнул головой. – Нет, не знал.

– Древняя печать доставалась достойнейшим в своём роде. Её создали боги для сохранения баланса во всём мире. Белый дракон отвечает за мир. Чёрный дракон за войну, – голос равномерно отражался эхом, будто мы находимся не в кабинете, а в пещере. – Печать проверяет носителя на прочность и силу духа. Если он мог справиться с ней и превосходил мощь, что сокрыта в ней, тогда он жил. Если не мог справиться, то умирал. Печать разделялась на двух носителей, и, отдаляясь друг от друга, они нарушали баланс в смертном мире. Облада-

тели печати наделены особенной силой, которую она передаёт. Никто точно не знает, что это за способность. Это тайна.

Я нахмурился, разглядывая чёрного дракона. Профессор Байрон узнал про печать из книги?

– Ты носитель чёрного дракона... где же белый?

– Я не знаю.

– Тебе нужно найти его, иначе в долгой разлуке вы можете умереть. Тогда ваше предназначение исчезнет, так и не исполнившись в нашем мире.

Я сглотнул. Такой исход мне явно не по душе. Профессор нахмурился, обдумывая что-то про себя. Я могу ему доверять? Даже не так, верит ли он всем моим словам? Или вражда между родителями затмит его разум? Он долго молчал.

– Тебе необходимо найти второго носителя. Это ради твоей же безопасности.

Чёрный дракон с разинутой пастью будто взирал на меня, проверяя на твёрдость. Иногда кажется, что это вовсе не красивая татуировка, а живое существо, вшитое в моё тело. И с каждым днём оно разрасталось, становилось сильнее.

– Думаю, это невозможно, – совсем тухло ответил я. – В нашем мире много рас, много неизведанных земель...

– Не опускай руки раньше времени, – тот развёл ладони. – Как пойдёшь, захвати на столе мазь. Она смягчит боль.

Я поблагодарил его и вышел. Флакон небольшой, на долгое время его не хватит. Убрав в карман, направился в общежитие. Нортон в комнате не было, так даже лучше.

Внезапный порыв гнева охватил разум. Что за чушь?! Парная татуировка, воссоединение, предназначение... почему от этого становится только хуже? Не знаю, что я сделаю с тем, кто нарёк на меня это. Скинув со стола все тетради и учебники, замахнулся на стул и отшвырнул его в сторону. Раскидав все книги, упал на пол и схватил себя за волосы. Покачиваясь из стороны в сторону, пытаюсь успокоиться. После гнева всегда приходит отчаяние.

– Эй! – в дверь громко стучат. – У тебя всё в порядке?! Что за шум?!

Я быстро вдыхаю и выдыхаю.

– Всё в порядке! Я просто запнулся!

– Помощь нужна?

– Нет!

Шаги удаляются, и я остаюсь в полной тишине. Тёплый воздух душит меня. Срываюсь с места и открываю настежь окно, впуская вечерний воздух в комнату. С запада идут огромные чёрные тучи, предвещающая скорый дождь. Веки наливаются свинцом, усталость сваливается на меня мёртвым грузом. Сонливость не даёт разложить мысли по полочкам, не позволяет ясно мыслить. Переступая с трудом через разбросанные учебники, падаю на кровать и моментально засыпаю, чувствуя покалывания во всём теле.

Волнение сковывает грудь. Я вижу во сне родителей. Они работают, оборачиваются и вглядываются. Разговаривая между собой, лица выражают беспокойство. Мама закрывает лицо ладонями. Её плечи вздрагивают.

– Что же мы наделали...

Отец подходит ближе и прижимает её к себе.

– Марго, тише-тише... всё будет хорошо...

Я протягиваю к ним руку, но не могу ухватиться. Между нами невидимый барьер, который отдаляет их всё дальше и дальше. Проваливаясь в бездну, зову их, но они меня не слышат.

Вскочив на кровати, оттираю пот со лба. Вечерние сумерки окутывали Национальную Коллегию, небо сделалось тёмно-синим, близилась ночь. Приобнимая себя за плечи, быстро закрываю окно и щелкаю пальцами. Комната озаряется неярким светом, и я наблюдаю за тем беспорядком, что учинил ранее.

В коридоре слышен топот и возгласы. Выглянув в проём, замечаю общую панику.

– Вы слышали?!

– Вокруг Коллегии возводят купол! Говорят, в городе начались беспорядки!

– Какой кошмар!

Накинув на себя куртку, пробираюсь мимо других студентов, стараясь не поскользнуться на ступеньках, и выбегаю на улицу. Со стороны города тонкими струями тянется дым от пожара. Дойдя до ворот территории, ничего не могу разглядеть – толпа учащихся закрывает весь кругозор. Кто-то подхватывает меня за локоть и тянет за собой.

– Заберёмся на стену, оттуда всё видно! – раздаётся знакомый голос из-под капюшона.

Взбежав по ступенькам, сначала не могу разобраться, откуда именно идёт дым и как обстоят дела в городе. Парень отпускает мою руку и садится на выступ. Я устраиваюсь рядом. Увидев картину целиком, ужасаюсь. Дома полыхают алым пламенем, по улицам шныряют жители с факелами. Взбунтовавшаяся толпа собирается в большое безобразное месиво и направляется в сторону башни алхимиков. Шум, крики, сопротивления, убийства, льётся кровь невинных... красные огни переплетаются с ночной мглой и блеском молний.

– Как... что... – бормочу себе под нос и дотрагиваюсь ладонью до головы.

– Это произошло час назад, – ответил силуэт. – Заражение крови происходит за считанные часы.

– Но зачем... зачем они сжигают друг друга? – слова застревают в горле.

– Вирус похож на вспышку чумы. Если не избавиться сейчас, потом будет поздно.

Животный крик нарушает тишину, становится жутко. Мурашки покрывают тело, как только представляю себе горящую заживо плоть, как кожа пузырится и лопается.

– Мне нужно выбраться из Коллегии.

– Спятил? Ты заразишься!

– У меня там родители!

Я уверенно направляюсь к ступеням, вырисовывая план в голове. Силуэт хватает меня за руку и крепко сжимает, не желая отпускать. Пытаюсь скинуть его ладони, но он так сильно держит!

– Пожалуйста, успокойся! – кричит мне он. – С твоими родителями всё в порядке! Они в безопасности!

– Да откуда ты можешь знать?!

Встречаюсь с ним взглядом, и моё тело застывает от столь пристальных глаз. Парень подходит ближе и касается пальцем лба. Я чувствую лёгкое головокружение и не могу толком устоять на ногах.

– Прости, но я не могу больше рисковать... – слышу его шёпот и чувствую удар в грудь. Я вытягиваю ладонь, чтобы ухватиться за него, но парень успевает одёрнуть руку. Небо озаряет вспышка, освещающая его силуэт.

Очнулся в светлой комнате. Голова раскалывается от боли. Надо мной свисает размытый овал, превратившийся в лицо. Выразительные карие глаза сверлят взглядом. Вздвигнув, отползаю назад и приподнимаюсь.

– Слететь со стены и чуть-ли не разбить себе голову... Майкл, ты бьёшь рекорды.

– Я... что? – не верю услышанному, хотя затылок болью подтверждает слова.

Сосед закатывает глаза. К нему подлетела сумка с вещами.

– Скоро на занятия, не залёживайся.

Дверь с шумом захлопывается. Тяжело вздохнув, аккуратно ставлю ноги на пол и направляюсь в ванную. Заглянув в зеркало, хватаюсь за лицо. Что это со мной? Кожа стала неестественно белой, впалые глаза, волосы торчат в разные стороны. Пока собирал вещи в сумку, вспоминал, что произошло за недолгие месяцы учёбы. Есть что-то, что я упускаю из виду. Когда моя жизнь покатила по наклонной? Всю дорогу раздумывал о событиях, пока не

запнулся. Грохнувшись на паркет, услышал жалобное: «Ай!» Повернув голову, увидел студента. Он потирал голову, прикрыв один глаз. Все его учебники и тетради валялись вокруг него.

Присев рядом, помог собрать вещи.

– Сильно ушибся? – взглянул на него.

Тот исподлобья глянул на меня и опустил голову. Я почувствовал себя не в своей тарелке.

– Я... прости, не смотрел, куда иду...

– Это... нет же! – воскликнул недовольно. – Это ведь я не смотрел по сторонам!

Протянул ему ладонь, и тот принял её. Поставив парня на ноги, вручил стопку учебников. Я разглядывал его, пытаюсь вспомнить лицо, но не узнавал никого из учащихся. Не то, чтобы я знал каждого...

Выяснив, что парня перевели в мою группу, направились в аудиторию. Он стиснул учебники так, что побелели костяшки. Я хотел было успокоить его, мол, не стоит волноваться!

– Ты побледнел. Всё в порядке?

Парень вздрогнул, будто я щипцами вытащил его из раздумий. Улыбка растянулась на его лице и щёки покрылись розовым румянцем от смущения.

– Немного нервничаю, потому что мне тяжело даётся знакомство с другими ребятами.

– У нас все дружные. Тебе не о чем переживать. О, а вот и наша аудитория. Можешь сесть со мной, если хочешь.

Парень закивал, моментально соглашаясь с предложением.

Алхимия давалась мне легко. Наверное, потому что в детстве постоянно следил за мамой. А потом даже вёл свой личный дневник, записывая рецепты, какие ингредиенты лучше с чем смешивать... сегодня профессор решил устроить небольшой тест. На столе расставлено много баночек и скляночек, разного рода жидкости, палочки для перемешивания. С умным видом расставил перед собой всё необходимое. Новенький внимательно наблюдал за мной, отмечая отдельно что-то для себя. Профессор подходил к каждому столу, студенты демонстрировали свои умения, но... неудачно. Я понимал, что они забывали что-то добавить или, наоборот, перебарщивали с дозой. Профессор склонился у нашего столика.

Умело взбалтывая и разбавляя ингредиенты, смешивал их. Получилась бледно-жёлтая жидкость. Я сглотнул. Чего-то не хватало, но не понимал, чего именно. Новенький придвинулся поближе.

– Может, нам добавить... это? – он кивнул в сторону ингредиента без названия.

Я вскинул брови и посмотрел на него.

– Ты... уверен? – мне совсем не хотелось завалить этот тест, да и не знаю, достаточно ли умён он?

– Майкл, вы закончили? – спросил профессор, приподнимая очки и глядя на жидкость. По взгляду читалось некое разочарование. Он начинал оценивать, и я понимал, что не получил нужного эликсира.

– Нет, не закончили, – быстро ответил, заметив, как профессор тянется за своей тетрадью и ручкой.

Сглотнув, аккуратно взял скляночку и посмотрел на парня. Тот бодро кивает мне. Он несколько не сомневается, ладно... думаю, трёх капель будет достаточно. Наклонив склянку, наблюдал, как капля медленно летит вниз. Упав в жидкость, прямо перед лицом волна дыма взметнулась вверх. Я резко отклонился на спинку стула и чуть-ли не свалился на пол. Аудитория разразилась смехом. Ядовитый дым быстро рассеялся под потоками магии. Стиснув зубы, хотелось уже растерзать этого парня на кусочки, но заметил, как эликсир стал золотым. Придвинувшись ближе, заметил перламутровый отлив. Профессор поднял склянку, поболтал жидкость, смерил нас серьёзным взглядом и улыбнулся.

– Молодцы. У вас получилось. Уж я боялся, что никто не сможет создать в точности эликсир бодрости, – он что-то черкнул в своей тетради, и я почувствовал облегчение. – Конечно, можно было бы избежать такого последствия, если бы вы добавили вот это чуть раньше.

После двух пар, мы направились в столовую. Я глядел на парня и понимал, что, возможно, он даже лучше меня специализируется в алхимии. Но есть что-то странное в нём... знаю, что существуют некие подаватели магии, но не замечал на нём массивных браслетов, цепей или медальонов. Почему я не чувствую его силы?

– Кстати, меня зовут Рейнард, – сквозь шум и бряканье посуды услышал его голос. – Но ты можешь называть Рей.

– Я Майкл, – кивнул, ругая себя про за забывчивость представиться.

Мне кажется он знакомым, но точно знаю, что никогда не встречал его. Я заметил, как сильно он напрягается на парах по истории. Профессор оглядывал каждого, пытаясь донести до нас то, что давно всем известно.

– В далёкие времена, когда драконы спокойно летали по небу, сжигали деревни и выедали скот, четыре королевства враждовали между собой. В те дни царили несправедливость, голод и хворь. Народы ненавидели друг друга за то, что они есть. Они объединились только тогда, когда миру грозила серьёзная опасность – появление демона, что уничтожал всё на своём пути. Он был страшнее всех катастроф, которые только могли пережить магические народы. Имя ему – Хосгунн. Демон питался скверной, что породили наши предки, питался страхом, смертью и кровью. Никто не мог с ним справиться – его не брали ни магия, ни молоты, ни эльфийские стрелы.

Демон запросто менял свою форму и вливался в окружение. Под силами его чар многие теряли головы и вставали против своих братьев. Тогда появились они – герои, прославившиеся на весь мир как маги Легендарной пятёрки, – преподаватель взглянул на меня, улыбаясь глазами. Я закусил щеку, выдавив улыбку в ответ. – Представитель эльфов, магов, вампиров, нордов и бертольцов. Сильнейшие из сильнейших вступили в схватку с Хосгунном, и он исчез, оставив после себя проклятье. Объединенные земли ликовали, но помнили, что грядёт беда, и откуда её ждать – никто не знал.

В 260 году старой Эпохи единым голосованием выбрали императора – его Высочество Константин первый. Каждый народ внёс свою лепту в создание летучих островов – места, где располагается дворец императора. Константин мудро управлял землями, решая любые конфликты и сложности. Однажды, со стороны океана показалось множество кораблей. Мы думали, что изведали все земли, открыли весь мир, но оказались не правы. На наши земли высадились люди.

Все без исключения приняли их как дорогих гостей. Они были для нас дикарями, которые не ведали, что такое магия, зато хорошо управлялись с разными механизмами. Люди владели знаниями о медицине, о науке, о технике. Они могли встать наравне с нашими алхимиками и создать что-то новое. Это была удивительная и в то же время опасная раса. Люди нам рассказали, что живут за океаном на континенте Атлантида. Нам было интересно посмотреть на другие земли, но люди оттягивали отплытие.

Люди остались жить на наших землях. Позже, как оказалось, они поведали нам, что их дом накрыло бедствие. Землетрясение постигло остров, внезапное наводнение смывало всё на своём пути. Остров поглотил океан вместе с жителями, и лишь горстка людей смогла выжить. Это доказало нам то, что люди живучи.

В 288 году сыну Константина первого исполнилось восемнадцать лет. Мы наблюдали за будущим Императором – Мецилием Ромулом Константином вторым. Он был не похож на своего отца и свою погибшую мать. Это не пугало нас, но заботило представителей высшего света. Тогда свершилось непоправимое. Константин второй устроил дворцовый переворот и сверг

своего отца. На трон взошёл новый правитель. Чтобы вернуть себе статус хорошего императора, он направил свои силы на улучшение жизни.

Через два года началась Великая война. Император сообщил всем народам правду. Правда в том, что люди хотят заполучить наши земли, что они хотят обратить нас в своих рабов, что они хотят создать Новую Атлантиду. Им не нужна магия, у них есть машины. Им не нужно тяжёлое оружие, у них есть управляемые роботы. Они первые дали по нам огонь. Переговоры не могли разрешить конфликт. Некогда дружный народ обратился против своих спасителей. Мы не могли подобраться к ним, ведь они стреляли в нас издалека. Мы своей магией могли их ранить, они же могли нас убить за один выстрел. Они выжигали леса эльфов, истребляли волшебных существ, ставя над ними эксперименты и сдирая заживо шкуры.

Мецилий Ромул Константин второй собрал совет. Несколько часов длилось собрание, много спорили и пришли к единственному выходу: устроить на людей охоту. Если бы мы пошли к ним в открытую, мы бы проиграли. Здесь нужна была хитрость, тактика. И у нас всё получилось. Люди медленно исчезали, их оставалось всё меньше и меньше. Выжившие собрались вместе и защищались, но пали. Толпу уничтожили одним мощным заклинанием – такое могла сотворить только Легендарная пятёрка.

Так исчезла раса людей с наших земель. Есть они в живых или нет, сейчас это не так важно. Важно то, что мы смогли защитить свою родину, спасти свой дом от вредителей.

Профессор взглянул на часы.

– Продолжим лекцию на следующей паре, сейчас все свободны.

Рей плёлся позади меня. Я наблюдал за ним и замечал много странностей. Например, он никогда не использовал магию при остальных, не хвастался способностями, не демонстрировал умения. Иногда мне хотелось узнать о нём больше, но я чувствовал, как тот выстроил барьер между нами.

После очередного тяжёлого учебного дня мы сидели на траве, обедали и глядели в небо.

– Майкл, а чем ты увлекаешься? – спросил Рей, поставив на книги стакан с травяным чаем.

– Хм... Да ничем особенным. Всем помаленьку.

– Но ведь есть что-то, что вызывает у тебя дикий восторг?

Я провёл пальцем по воздуху, выписав слово «история». Рей вглядывался. Кажется, он не понимал, что я делаю.

– Мне нравится изучать историю древних времён.

– Но она ведь скучная, – рассмеялся он, поправляя пепельные волосы. – И пугающая.

– У каждого свои вкусы, – улыбнулся ему и продолжил. – Мне нравится изучать Великую войну. Борьбу между людьми и магами. Книги говорят по-разному, от этого порой каша в голове. Одни обвиняют других и наоборот. Но... я видел записи магов, но не находил ни одной от людей. Их просто нет, будто пропали. Вместе с ними...

Рей притих, вспомнив недавнюю лекцию. Я помнил, как искорки в его глазах медленно угасали, как он хотел уйти с занятий.

– Иногда я думаю о том, что было бы сейчас, будь тот исход другим? А что, если бы люди и маги смогли жить в мире и согласии? Для чего был необходим геноцид? Почему? Я пытаюсь найти ответы на эти вопросы, но их нет. Просто нет, – не заметил, как начал активно жестикулировать. – Знаешь, мне нравится изучать людей. Только вот учебники и записи трактуют их как всемирное зло. Тяжело составлять своё мнение, когда навязывают единый образ... но мне как-то удалось, – я рассмеялся, поднимаясь с травы. – Так, ладно, что-то сильно разговорился. Пора идти, сейчас будет...

Парень хватает меня за рукав. Я забываю, что хотел сказать и удивлённо смотрю на него. Мурашки пробегают по спине от его серьёзного взгляда.

– Майкл, а что бы ты сделал, если бы встретился с человеком? – внезапно спрашивает он таким же голосом.

Я сглатываю. Рей поднимается на ноги и встаёт напротив меня.

– Я... даже не знаю...

Рей делает шаг вперёд.

– Что ты сделаешь, если я окажусь человеком?

– Рей, – нервно сглатываю и улыбаюсь. – Слушай, такого не может быть. Человек не смог бы пробраться в магическую Коллегию. Ты ведь сам слышал, что люди погибли...

– Нет, – говорит он, опуская голову. – Они не погибли...

– Что ты там бормочешь?

Рей резко поднимает голову. Он произносит то, чего никто не ожидал услышать.

– Майкл, я – человек.

Глава 7

Время на секунды замедлило свой ход и, возможно, вообще замерло. Я в ступоре стою и смотрю на Рея. Кажется, он десять раз повторил одно и то же, прежде чем до меня дошла суть сказанного.

– Такого не может быть...

Осматриваю его одежду, волосы, цвет кожи и глаз. Он в точности как все мы. Ничем не отличается. Рей поднял руки к небу.

– Да боже мой, почему ты мне не веришь?! – воскликнул он.

Я сел обратно на траву. В подсознании творилась какая-то чертовщина. Глядя на Рея, новый силуэт мелькал перед глазами. Картинка пыталась соединиться в одного человека, но ей не удавалось. Оглядываюсь по сторонам, чтобы убедиться, что мы одни и никто нас не сможет подслушать. Рей резко садится передо мной на корточки. Снова на лице промелькнула тень.

– Я хотел, чтобы ты вспомнил меня сам. Видимо, придётся помочь тебе в этом.

Он достаёт плетёный мешочек, открывает его, и в воздухе повисает аромат пряностей. Вдохнув, поперхнулся и зажал нос. Тошнотворные позывы скрутили живот. Ладонь легла на плечо, пытаюсь вернуть меня в сидячее положение.

– Не сопротивляйся, – твердил голос, а я зажмурил глаза, отсчитывая секунды.

Когда эта боль пройдёт? В голове что-то щёлкнуло, и я вспомнил всё. Ночь кровавой луны. Драконы. Парень в капюшоне. Белоснежные цветы. Ураган. Спасение подростка. Падение со стены. Открыв глаза, смотрю прямо перед собой. Всё это время... я блуждал в сомнениях и считал, что схожу с ума. Теперь правда всплыла на поверхность.

На мгновение стало обидно. Обидно, что кто-то пожелал скрыть воспоминания. Обидно, что мной управляли и водили за нос. Я глубоко вдохнул и выдохнул. Нет, я что, ребёнок какой-нибудь, чтобы сидеть и негодовать?

– Зачем ты это сделал? – взглянув на Рея, проговорил монотонным голосом.

Сейчас он не кажется безобидным студентом Коллегии. Нет, он намного умнее. Заранее всё продумал и просчитал, а в нужный момент явился.

– Я боялся, что меня могут раскрыть, – без доли сожаления проговорил он. – В тот день все маги всполошились, и один из них преследовал тебя до тех пор, пока не заглянул в твои воспоминания.

– В каком плане «заглянул»?

– Он заглянул в твои глаза, но не нашёл того, чего искал.

Я открыл и закрыл рот, нахмурился и выпалил:

– Но ведь можно было придумать что-то другое! Всё это время... я же как дурак...

Рей улыбнулся.

– Я не смог найти другого способа, извини. Лучше так, чем никак.

Мы помолчали. Я покрутил пальцем, и все учебники залетели в сумку. Смеркалось, от деревьев протянулись длинные тени, воздух сделался прохладным.

– Если ты человек, то тогда как ты пробрался сюда? Как ты можешь посещать магические дисциплины?

– Алхимия. Ты ведь сам убедился, разве нет? – я едва натянул улыбку. – Да и мне помогли.

– Помогли?

Рей кивнул, но не стал раскрывать имена помощников. Через секунду группа старшекурсников вывернула из-за угла. Они шли и махали руками, демонстрируя свои умения. Встав с травы, отряхнул одежду.

– Пойдём, темнеет.

Рей следовал рядом. Я пытался прочувствовать хоть малейшие отголоски магии, но всё бесполезно. Как он выживал всё это время? Где прятался? Как справлялся без магии? В голову лезла куча вопросов. Тяжело вздохнув, сжал лямку на плече. Мельком бросил взгляд на парня. По нему и не скажешь, что он не маг.

Мы обогнули библиотеку и направились в сторону общежития. Я намеренно замедлил шаг. Неужели мы разойдёмся, так ни в чём не разобравшись? Я тогда ночью глаз сомкнуть не смогу!

– Ты в курсе, что слишком много думаешь? – разогнал всю туманность Рей.

– Я? Н-нет, – тот демонстративно фыркнул. – Слушай, не понимаю. Если у тебя нет магии, то как профессора не почувствовали этого? Они намного старше и опытнее. Некоторые из них наверняка участвовали в войне и научились отличать человека от мага.

– Каждое утро я использую ароматный бальзам, – ответил Рей, не раздумывая. – Он притягивает ману магов. Таким образом, я становлюсь одним из вас и могу выживать.

Это звучало намного интереснее.

– При его создании использую очень редкий ингредиент – кровь дракона...

– Постой-постой, то есть ты... каждое утро ты втираешь в кожу кровь? – я взглянул на свои руки. – Отвратительно!

Рей нахмурился.

– Вообще-то не самой кровью, а бальзамом! Чем ты меня слушаешь вообще? И не нужно смотреть на свои ладони так, будто ты об меня замарался!

– Это так дико звучит...

– Поверь мне, это лишь малая часть дикости. У тебя всё ещё впереди.

Я скрестил руки на груди. Почему он со мной разговаривает, как с маленьким? Я ведь старше его! Дойдя до своей комнаты, зашёл внутрь и кинул сумку на кровать.

– Этот мелкий... – прошипел, сжимая кулак.

На диване сидел Нортон. Он удивлённо смотрел на меня, отрываясь от своей трапезы. Я поймал его взгляд, а после перевёл на стеклянную бутылку, наполненную красной жидкостью.

– Что ты пьёшь? – не раздумывая, бросил в него вопрос.

– Разве не очевидно? Кровь.

Я замер и осторожно выпрямился. Ну, всё, с меня хватит. Один втирает кровь, второй её пьёт. Что происходит с этим миром?! Схватив домашнюю одежду со стула, направился в ванную и хлопнул дверью.

– Странный он сегодня, – задумчиво пробормотал в потолок Нортон и продолжил ужинать.

Резко менял горячую воду на холодную. Бодрило и отгоняло лишние мысли. Подставив лицо под струи, стоял и не шевелился. И что теперь будет? Как мне быть? Человек появился в моей жизни, история трещит по швам... ещё никто не догадывается. Возможно, империя знает, у неё везде шпионы. И важны вопрос – почему он выбрал меня? Я не умею толком пользоваться своими способностями! Осознание того, что теперь моя жизнь изменится, не давала покоя, но я всячески отгонял её от себя, не принимая.

Нортон накинул на себя чёрный плащ и вышел из комнаты, оставляя меня одного. Подойдя к окну, глядел на синеватое небо. Оно равномерно переходило к чёрному цвету. Где-то вдалеке виднелись созвездия другой галактики.

Присев на кровать, посмотрел на тумбу. Потёртые до дыр корешки учебников по истории взирали на меня. Сколько раз я их открывал за свою жизнь? Сколько раз перечитывал? Взяв один в руки, полистал странички, глядя на записи и заметки. На белых полях виднелись какие-то загадки, будто я пытался откопать истину. Закрыв лицо руками, тяжело вздохнул. Какой же я дурак...

– Что за унылая атмосфера?

Я вздрогнул. Рей стоял в дверном проёме и изучал комнату. Рей и Нортон – просто контраст друг друга. Один весь тёмный и мрачный, второй светлый и улыбчивый. Помотав головой, нахмурил брови.

– Как ты узнал, где я живу?

– Мы ведь как-то проходили мимо, забыл уже?

Я пытался припомнить, хотя точно уверен, что такого не было. Рей постучал по стене, обращая на себя внимание.

– Пройти можно? Или мне тут и стоять?

– А, конечно.

Рей дошёл до стола и плюхнулся на стул. Он пробежался взглядом по книжной полке, вчитываясь в названия учебников. Я пытался уловить его эмоции, но давалось такое с трудом.

– Ты хорошо учишься? – спросил он.

– Да, есть такое. Разве ты за этим пришёл?

Рей помолчал.

– Ты говорил, что твои родители остались в городе...

Я выпрямился. Сердце через раз пропускало удары.

– Я могу помочь избавиться от болезни. Знаю, как с этим бороться, – аккуратно подводил он. – Беспорядки можно прекратить.

– Что? Расскажи всё, что знаешь!

– Тише, тише! – спокойно говорил Рей. – Не наводи шум. Соседи не то подумают.

Я постарался утихомирить свой пыл, но радость переполняла меня. Удивительно, ведь Рей всего-навсего человек, но ему многое известно. Возможно, даже больше, чем мне.

– Пыльца адского цветка... так прозвали это чудное растения в вашем народе, – Рей надул губы. – Но это растение совсем безобидно. Оно не ядовито. На той поляне, где мы встретились, его больше нет. Алхимики всё сорвали под корень.

Я слушал, затаив дыхание. То, чему так радовался Рей... просто уничтожили, ради экспериментов.

– Скорее всего, алхимики создали лечебный препарат и по указу властей распространили на улицу. Только вот процесс пошёл не по их плану. Пыльца должна была придать магам силы, но пошло заражение, – парень задумался. – И противоядия как такового у них не оказалось.

– Я знаю, что моя мама пытается создать его, но всё бесполезно. У них не получается.

– Их знаний не хватает.

Поднявшись с кровати, подошёл к окну.

– Я помогу, – наконец, прозвучали слова в тишине. – Только ты мне будешь должен.

– Идёт.

Рей быстро написал рецепт противоядия. Я бережно свернул бумагу и убрал в стол. Теперь нужно действовать быстро и решительно. Парень ушёл, и я, не теряя ни минуты, призвал портал.

В сероватых отблесках мелькали лишь пыль и искры. Целых два часа я просидел за столом в надежде, что мне ответят. Качнув пару раз головой, ударился о край стола. Зашипев, поднялся, потирая ушибленное место. В портале мелькнула тень, и появился силуэт мамы.

– Майкл! – радостно воскликнула она, кажется, пытаясь что-то убрать за спиной.

– Мама? – не веря, обернулся к столу. – Мама! Почему ты не отвечала мне?

– Работа, работа... мы пытаемся приготовить противоядие...

Я увидел, как её волосы встрепнулись. За спиной пролетел какой-то предмет. Послышались звуки битого стекла.

– У вас там... всё хорошо?

– А? Да, да... не беспокойся. У сотрудника горячка... зачем ты вызывал меня?

– У меня отличная новость! – довольно воскликнул я. – Я знаю, как избавиться от заражения! У меня есть рецепт!

Её лицо дрогнуло.

– Что? Противоядие? Но откуда?

– У нас тут... новенький появился, – старался придать своему голосу уверенность и скрыть истинную личность Рея. – Он хорошо специализируется в алхимии. В его городе была подобная ситуация, и они с ней справились!

– Майкл! Это ведь отличная новость! – она улыбнулась, и я почувствовал гордость. – Сможешь мне по этому адресу отправить рецепт?

– Конечно! – довольно воскликнул я, записывая название улицы.

Раздалось громкое хрюканье и вой. Я вздрогнул. Мама кому-то махала рукой, прося кого-то отогнать.

– Что это у вас там?

– Да ничего! – она отмахнулась. – Просто животные тоже взбесились. Скоро всё успокоится! Ладно, Майкл, буду ждать от тебя посылку. Пока, целую!

Она рассеяла портал. Я потянулся к облачку пыли, сжал кулак и тяжело вздохнул. Кажется, её несколько не беспокоит, что мы редко видимся и почти не общаемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.